

Осторожно! Волшебство затягивает...

Татьяна ЛЕВАНОВА

СКВОЗНЯКИ

Ночные Птицы Рогонды

СКВОЗНЯКИ

Татьяна Леванова

Ночные Птицы Рогонды

«Леванова Татьяна»

2011

Леванова Т. С.

Ночные Птицы Рогонды / Т. С. Леванова — «Леванова Татьяна»,
2011 — (Сквозняки)

ISBN 978-5-699-46716-7

Первый удар колокола предупреждает жителей Рогонды о приближении Черного Часа, ко второму удару все спешат домой, запирают ставни и двери, а с третьим – в город прилетают Ночные Птицы и приходит Тьма. Никто не знает, что происходит с теми, кто не успел попасть до этого времени в укрытие, они просто исчезают... Маша уже побывала в пяти мирах, и в каждом из них она сделала важное открытие, которое очень помогло их обитателям. А все потому, что Маша Некрасова – Сквозняк, то есть «сквозь ткань миров проходящий странник», значит, путешествовать по Великой Спирали и спасать миры – ее миссия. И раз она попала на рыбацкий остров Рогонда – там явно что-то идет не так и нужна ее помощь. Но сначала надо узнать, почему жители города боятся Ночных Птиц и Смотрителя маяка, что скрывается за Тьмой, приходящей с третьим ударом колокола, и кто такие морские тельца, о которых все говорят только шепотом?

ISBN 978-5-699-46716-7

© Леванова Т. С., 2011

© Леванова Татьяна, 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	39
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Татьяна Леванова

Ночные Птицы Рогонды

Спасибо друзьям за поддержку в это нелегкое время и за неоднократный «пример настоящей дружбы» – Ольге, Анне, Полине, Андрею, Якову, Алексею и другим

Глава 1

Мобильник Светки Новоруссовой

Есть такая пословица – встречаются по одежке, провожают по уму. Маша всегда понимала ее как своеобразное утешение: дескать, неважно, как ты выглядишь, главное, что у тебя в голове, рано или поздно это оценят. Но недавно ей пришлось столкнуться с другим значением поговорки. Встречают-то все равно по внешности, а если не встретят, то и провожать не станут. Иногда люди смотрят на внешнюю мишуру прежде, чем решают, стоит ли вообще обращать на тебя внимание. Неформалы узнают друг друга с первого взгляда по аксессуарам, манере одеваться и гриму, «ботаны» соблюдают собственный дресс-код и встречаются в читальном зале библиотеки, у футбольных фанатов опознавательным знаком служит одежда определенного сочетания цветов. Те, кто превыше всего деньги ценит, успевают подсчитать, сколько стоит одежда, часы, сумка и очки, прежде чем заговорить с человеком. Творческие люди ищут единомышленников в поэтических клубах или художественных студиях, потому что с первого взгляда нельзя сказать о ком-либо, пишет ли он стихи или рисует пейзажи. Одиному человеку так важно найти друзей, прибиться к стае, чувствовать себя среди своих! А где они, свои, и по каким знакам они тебя признают, не всегда ясно...

Света Новоруссова всегда была неформальным лидером женской половины класса, да и среди мальчишек у нее находилось немало поклонников. Она и училась хорошо, и выглядела отлично. К тому же родители ее не были стеснены в средствах, и даже кризис на семье почти не сказался. Стоило ей упомянуть о фильме, напеть популярную мелодию, прийти в класс в новом наряде или продемонстрировать недавно приобретенный аксессуар, как среди ребят начиналось повальное увлечение тем же самым. Все поголовно обсуждали один и тот же фильм, фанатели по одной и той же группе, а кто не успевал подхватить общую нить, терялся в аутсайдерах. Иногда даже доходило до смешного. Например, подражая Светке, все девочки нарядились в одежду модного в том сезоне фиолетового цвета, и какая-то пожилая учительница младших классов, встретив их в столовой, всплеснула руками от восторга:

– Наконец-то у нас ввели единую школьную форму, прямо как в добрые старые времена!

А вот Маша предпочитала оставаться сама собой. Но и быть в стороне, в аутсайдерах, ей не хотелось, к тому же Света была ее подругой. Соперничать с хорошим и интересным человеком только ради того, чтобы выделиться, казалось Маше неприемлемым. Намного легче, придя в класс, включиться в обсуждение любимого всеми фильма, почувствовать дружеское плечо, поиграв таким же брелоком с разноцветными шариками, как и у всех, подхватить пение любимой всеми песни. Быть как все – значит быть одной из своих, из друзей, из класса. Что с того, что тон общей песни задает один человек и что сама Маша дома слушает совсем другую музыку? Главное – чувство общности, защищенность, осознание себя частью чего-то большего. По крайней мере, так всем казалось.

Однажды Света пришла в класс с новым сотовым телефоном, и ее парту моментально обступили и девочки, и мальчики. Последние, правда, зафыркали, увидев пронзительно-розовый цвет и наклеенные стразы, однако заинтересовались техническими возможностями новой игрушки. А девочки ахали и восторгались, меняли рингтоны, фотографировались, подбирали прически и макияж в специальном графическом редакторе. Света снисходительно улыбалась. В течение нескольких недель, слезами ли, уговорами ли, обещаниями уломав родителей на покупку или просто вытряхивая копилки, почти все девочки сменили свои телефончики на Glamour Schoolgirl, как у Светки. Розовые мобильники демонстративно лежали на партах или болтались на шнурках поверх блузок и водолазок, новый телефон стал своеобразной приметой Светкиного окружения. Даже умница Лена Новикова приклеила новенькие стразы на розовую

крышечку. Маша мрачнела с каждым днем, стеснялась доставать собственный мобильник из сумки и даже начала «забывать» его дома. А ведь раньше телефон для нее был просто средством связи, с помощью которого можно звонить и отправлять эсэмэски, Интернет же и графические редакторы она предпочитала на большом мониторе компьютера, музыку – в mp3-плеере, а снимки делать – родительским фотоаппаратом. Маша вдруг почувствовала себя очень одинокой, день ото дня ей все больше казалось, что подруги мало с ней говорят, смотрят искоса, обсуждают между собой. «Если бы у меня был такой же телефон, я бы снова стала одной из них», – мечтала девочка.

Сначала мама с папой отказали ей наотрез. На зарплату детского врача и воспитательницы можно достойно прожить, если не увлекаться ненужными дорогими покупками, а именно к таковой родители отнесли телефончик марки Glamour Schoolgirl. Машин старый мобильник находился в отличном состоянии, и не было необходимости менять его на новый. Машинных слов «у всех есть, а у меня нет» мама просто не понимала.

– Что значит – у всех есть? Одна и та же модель телефона? Бред какой-то! Не знаю никого, у кого был бы такой же мобильник, как у меня, да мне и неинтересно знать, – удивлялась она.

Однако, когда Маша все чаще начала «забывать» телефон дома, мама забеспокоилась. После многочисленных напоминаний она потеряла терпение и решила все выяснить за ужином.

– Где ты была после школы? Я пришла с работы, а тебя нет. Звонила, но твой мобильник оказался дома.

– В школьной библиотеке, писала доклад по географии.

– Я с ума сходила, не зная, где ты! Почему ты вечно забываешь телефон дома? И почему ни одна из твоих одноклассниц не знала, где ты?

Маша не ответила, сидела и молча разламывала хлеб на кусочки. Если бы она действительно забыла телефон дома, то легко могла бы его забрать, всего лишь щелкнув пальцами. Колдовать в родном мире было очень тяжело, но на мелкие личные вещи вроде ручки, тетради, мобильного магии сквозняка хватало. А одноклассниц Маша избегала, стесняясь отсутствия розового Glamour Schoolgirl.

– Возьми и повесь на шею, я завтра проверю. – Мама положила телефон в чехле на Машину пустую тарелку.

Девочка отключила у телефона звук и убрала его поглубже в сумку. Мама позвонила на большой перемене, когда Маша была в столовой, и ответа, конечно же, не дождалась. На работе она была в первую смену, поэтому после обеда решила зайти за дочкой в школу, под благовидным предлогом – чтобы отправиться за новыми туфлями, покупку которых откладывали со дня на день по разным причинам. Едва прозвенел звонок с последнего урока, мама осторожно заглянула в класс. Ученики собирались домой, у многих девочек на столах лежали одинаковые розовые мобильники. Кучка подружек с такими же телефонами на шеях собралась вокруг парты Светы Новоруссовой. Маша сидела одна. Ни с кем не разговаривая, она поспешно собрала сумку и направилась к двери. Налетела на маму, уставилась на нее во все глаза.

– Мам, ты чего тут?

– Да вот, решила зайти за тобой, солнышко. Давай за туфлями съездим, а то все никак не соберемся, – объяснила мама.

Она взяла Машу за плечо и, уходя, еще раз обернулась на группу девочек с одинаковыми розовыми мобильниками. Те продолжали болтать и хихикать как ни в чем не бывало, только одна или две посмотрели им вслед.

На улице мама долго не решалась заговорить, подбирала слова. Они зашли с Машей в магазин, где им приглянулись туфли, но не оказалось подходящего размера. В другой магазин нужно было ехать на троллейбусе. Маша сразу прошла на заднюю площадку, встала лицом к стеклу. Мама несколько минут смотрела сбоку на дочкин профиль, потом сказала:

– Напрасно ты считаешь, что телефон решит твои проблемы в общении.

– Мама, не было никаких проблем, пока у всех не появился этот телефон, а у меня нет.

– Маша, ты даже ни с кем не попрощалась, когда уходила. Уходила ты, кстати, совсем одна, а раньше всегда с подружками. При чем тут мобильник?

– У всех моих друзей появилось что-то общее, к чему я оказалась непричастна. Несколько недель все разговоры в классе сводились к Glamour Schoolgirl. «Привет. О, у тебя тоже такой появился? Ну и как тебе? Ты уже пробовала эту прическу в редакторе на своей фотке? Вот так и постригись, тебе будет суперски! А откуда ты скачала этот рингтон? Я тоже хочу. Ой, какая красивенькая висюлочка! А у меня – посмотри...»

– Новая игрушка быстро надоедает. Я уверена, разговоры давно закончились.

– Их оказалось достаточно, чтобы я осталась в стороне. Теперь я не могу просто так подойти к ним и поддержать компанию. В самый неподходящий момент звонишь ты, или папа, или еще кто, и я достаю свой допотопный мобильник, и все смотрят на него, как на НЛЮ.

– Но у тебя хороший телефон! Согласна, немного устаревший, но мы же вместе принимали решение о покупке. Мы с папой не зарабатываем столько, сколько родители Светы, а ты еще ребенок, и покупать навороченную игрушку всякий раз, когда...

– Опять тыводишь на эту тему. – Маша снова отвела взгляд к окну. – Наша остановка.

Туфли они в тот день так и не купили. А вернувшись домой, больше не разговаривали. Маша не спорила, не ругалась, а ушла в свою комнату и принялась за уроки. Она не была даже обижена на родителей. Просто не знала, какой найти выход. И ей пришлось в голову, что лучше вообще отказаться от сотовой связи. Если уж быть белой вороной, то ради принципа, а не потому, что нет денег...

А у мамы состоялся долгий разговор с папой. Тот тоже сначала долго отказывался понимать, зачем дочери нужен телефон именно этой марки. Но потом папа вспомнил, как чувствовал себя в шестом классе, когда у всех появились фирменные джинсы, а у него – нет. И как неловко ему стало приходить в компанию, когда все носили модные штаны. Только в отличие от дочки он-то как раз закатывал своим родителям показательные скандалы, о чем сейчас вспоминать ему было больно и противно.

– Подростки... – вздохнул папа. – Ладно, туфли вы все равно не купили, стало быть, немного сэкономили. Давай купим розовый мобильник...

На следующий день Машу ждал сюрприз. Девочка боялась поверить своим глазам, она взяла коробку в руки и просто держала ее, не открывая.

– Поверить не могу! – воскликнула она в восторге.

– Поверить не могу! – воскликнула она снова минутой позже, когда, наконец, решилась заглянуть внутрь, однако теперь в ее голосе звучало негодование.

– Что? – растерялась мама и заглянула через плечо дочки в коробку.

Там лежал другой телефон. Не розовый, а сиреневый. Не раскладушка, а круглый кулон на витом шнурке. И рядом пакетик с простыми белыми стразами.

– Не Glamour Schoolgirl, – поняла мама и взглянула на папу.

– Не нашел я ваш гламур, – стал оправдываться тот. – Наверное, твои одноклассники все в городе скупили. Но этот Curiosity – тоже девчачья марка. К тому же более новая модель. Немного дороже, зато фото и видео выше качеством. Да еще walkman есть, плюс к тем же программам, что тебе понравились в гламуре. Будешь музыку слушать по дороге в школу.

– Да вы издеваетесь! – У Маши слезы брызнули из глаз. – На Glamour Schoolgirl у вас денег нет, а потом покупаете телефон еще дороже – и не тот! На фиг он мне сдался?

Папа стукнул кулаком по столу, мама ойкнула. Потом папа взялся за пульс и, считая вполголоса, вышел из комнаты. Маша даже за него испугалась. А мама, когда за папой закрылась дверь, твердо сказала:

– Вот теперь я точно знаю, что проблема в общении у тебя. Причина в тебе, а не в телефоне.

– Почему?! – возмутилась Маша.

– Твой телефон был старый, дешевый, хуже, чем у других, и ты его стыдилась. Так? Теперь у тебя телефон новый, дорогой и лучше, чем у других, но ты по-прежнему недовольна.

– Ты же знаешь, что мне нужен точно такой же!

– Зачем? Я еще могла понять, что ты чувствуешь себя хуже других, потому что в чем-то обделена, но сейчас я тебя совсем не понимаю. Сейчас у тебя отличный телефон, и больше не сваливай на него свои проблемы. Честно говоря, я бы на твоём месте нашла общие темы для разговора с подругами и со старым аппаратом.

– Я просто хочу быть одной из них, такой, как другие, не белой вороной.

– Угу, розовой вороной... Извини, мне нужно поговорить с папой, а ты осваивай новую игрушку.

Мама в сердцах даже хлопнула дверью. Правда, скорее случайно – просто силу не рассчитала. Но Машу это так оскорбило, что она бросила коробочку с новым телефоном на пол. Потом, спохватившись, нагнулась за ней, и в тот момент у нее сильно закружилась голова. Девочка упала на колени и удивилась, почему пол такой неровный и холодный, просто как камни. В нос ударил запах тухлой рыбы, неожиданный и сильный. Потом он ослабел, и Маша почувствовала запахи моря, дыма, листы. В глазах потемнело, пришлось зажмуриться. На секунду заложило уши, а потом тишина вдруг взорвалась множеством звуков – шаги, музыка, голоса, шум моря, свист ветра, гудки, свистки, звонки...

– Да она больная, не трогай ее! – сказал кто-то в темноте, слова разнеслись эхом.

Из темноты и пугающих звуков кто-то протянул руку и помог ей подняться, крепко сжав локоть.

– Эй, девочка, тебе плохо? – Начало фразы снова прозвучало с эхом, а конец – вполне обычно.

Маша открыла глаза.

Глава 2

Где спрятаться от Ночных Птиц?

Она находилась не в своей комнате. Над головой – низкое серое небо, под ногами – грубые округлые камни, а вокруг стояли незнакомые подростки в тельняшках и одежде из черной кожи. За их спинами Маша увидела низкие серые стены, чахлую живую изгородь, кривые улицы с бледно-желтыми фонарями.

– Как это я так? – пробормотала девочка, ошарашенно озираясь. – Почему? Когда?

Колени ее внезапно опять ослабели, и она бы упала второй раз, но парень, державший за локоть, обнял ее, и Маша устояла на ногах. У парня были яркие синие глаза, яркая синяя шапка, надвинутая по самые брови, и яркий синий шарф, закрывавший нижнюю часть лица. От него пахло шерстью и какой-то пряностью, терпкой и приятной, вроде сандала. Отчего-то, глядя в его лицо, Маша вдруг подумала, что с этого дня у нее все и всегда будет получаться. Но уже в следующую секунду удивилась, с чего вдруг такая мысль вообще возникла.

– Вызвать каменщиков, пусть к лечухам отправят, она же точно больная, – повторил уже знакомый девичий голос.

Маша повернула голову, чтобы посмотреть, кому он принадлежит. Это была девочка с двумя десятками косичек на голове, причем каждая косичка была украшена раковиной. Она смотрела на Машу хмуро и озабоченно.

– Аня, принеси ей воды, – попросил кто-то, и девочка с косичками отошла в сторону.

– Я здорова, просто не ожидала здесь оказаться, – объяснила Маша. – Можно мне сесть? Скажите, что это за город?

Парень в синей шапочке бережно подвел ее к низкой каменной скамье и усадил. Девочка с косичками принесла воды из колонки. Кружка была алюминиевая, холодная, с вмятиной на боку, а вода чуть солоноватая на вкус. Маша сделала пару глотков из вежливости, но ей и в самом деле стало легче. Она выплеснула немного воды в ладошку и обтерла лицо.

– Это Рогонда, – тихо произнес парень в синей шапочке. – Город на острове, столица рыбаков и моряков. Попасть сюда можно только по морю, на корабле, плыть несколько дней. Воздушный транспорт в пределах Рогонды запрещен, он пугает реликтовых Птиц. На ракушке ты прилететь с другого острова не могла, заряда антиграва не хватит. Как же ты оказалась тут, да еще так неожиданно?

– Не знаю, – ответила девочка.

После умывания ей стало холодно – она была в домашней футболке и тренировочных штанах, на ногах резиновые шлепанцы на босу ногу. Ледяной ветер пронизывал ее насквозь, из серых облаков начал накрапывать мелкий дождик. Маша съежилась и засунула руки в карманы штанов. Внезапно она нащупала круглый предмет. Это оказалась точилка для карандашей, украшенная зеркальцем размером с пятирублевую монету.

– Я точила карандаш, но пришел папа, и я случайно сунула точилку в карман, потом мне дали коробку... – бормотала девочка, рассматривая точилку. И вдруг Маша все поняла и схватила за амулет, висевший у нее на шее. – Кристалл! Второе лицо!¹

– Что? – не понял ее собеседник.

Маша поспешно обшарила карманы и вытащила пакетик стразов от нового телефона.

– И еще дары. Не обязательный, но частый спутник сквозняка. Ясно, я переместилась...

Девочка уронила голову на руки и хотела было заплакать, но ребята вокруг нее засмеялись.

¹ Обязательные атрибуты для перемещения в другой мир. Читайте книгу «Первая миссия» серии «Сквозняки».

– Что тут смешного? – спросила Маша. От холода у нее зуб на зуб не попадал.

– Да ладно, Андрей, она обычный морской волчонок, – фыркнула Аня. – На грузовом, поди, ехала. Несколько дней в море, вот и заговаривается теперь.

– Я не заговариваюсь! – возмутилась Маша, но громко клацнула зубами от озноба, и ребята снова засмеялись.

– Ты замерзла, – мягко сказал помогавший ей парень.

Сняв с себя шарф, он обмотал ее шею и плечи. От шарфа пахло шерстью и сандалом. Потом парень снял с себя шапочку – у него оказались черные взлохмаченные волосы, и только одна-единственная ярко-красная косичка, тоненькая, как шнурочек, спускалась с правого виска до самого плеча, на конце ее висела ракушка. Без шапки он выглядел моложе, чем на первый взгляд, у него были прямые густые брови, высокие скулы и очень мягкая улыбка.

– Спасибо, – сказала Маша. – Ты очень добрый. А не подскажешь, где тут можно пожить? Может, здесь кто-то принимает беспризорников на ночлег или кому-то нужна служанка?

– Служанка? – удивленно переспросил высокий парень в алой бандане. До сей минуты он не произнес ни слова, даже не улыбнулся, только удивленно приподнимал тонкие брови.

– Ну да, я готова работать, помогать по дому или присматривать за детьми. Еще я умею профессионально делать маникюр. Мне просто нужна крыша над головой и добрые порядочные люди, которые могли бы приютить меня на время. А я со своей стороны...

– Очень интересно! – высокомерно перебил ее парень в алой бандане. – Маникюрша-нянька-прачка, универсальный беспризорник, новая модель.

Ребята снова засмеялись, а Маша смутилась.

– Может, она подходит на роль участника программы «Волшебная сиротка»? – нерешительно произнесла девочка с косичками и повернулась к Маше. – Ты умеешь колдовать?

– Для того чтобы вступить в программу, требуется время, Аня, – озабоченно протянул, не дав Маше ответить, парень, которого, кажется, звали Андреем. – Сначала надо собрать документы, получить гражданство, подать заявление. Отец уехал в Керонду, вернется только через два дня, а девочка уже сегодня должна где-то ночевать. К тому же Черный Час не за горами, крыша над головой необходима ей немедленно.

– Прости, ты Аня, да? – спросила девочку с косичками Маша, решив взять инициативу на себя. – А ты Андрей? Меня зовут Маша.

– Да, я Андрей, но друзья обычно зовут меня Шаман, – представился парень, отдавший ей свою шапочку. – Аня, Нюшка-Ракушка – моя сводная сестра, я сир в доме ее родителей.

– Сир? – не поняла Маша.

– Сир, участник программы «Волшебная сиротка». Парень в алой бандане – Боцман. Он тоже сирота, но без волшебства, живет у своей тетки. Рядом с ним Вася-Карасик, наш самый сильный друг.

Вася-Карасик оказался широкоплечим толстым парнем, белокурым, с розовой кожей. Когда его представили Маше, он только шумно высморкался, но ничего не сказал.

– Вот этот шут – Кирюшка-Селедка. – Андрей указал на тощего мальчика, который, гримасничая, повис на руках на заборе. – Вон та красавица с двумя хвостиками – подруга Боцмана, Оля-Чайка.

У Оли дрогнули ресницы, но выражение лица не изменилось. Девушка вообще не пошевелилась, продолжая молча смотреть на Машу.

– Спасибо, мне очень приятно, – вежливо сказала Маша. – Ребята, а кто-нибудь из вас мог бы меня на сегодня приютить?

Подростки переглянулись. Только Боцман рассматривал свои ногти, да Селедка продолжал раскачиваться на заборе.

– погоди, надо подумать... – разомкнула губы Оля. – Номер своей ракушки назови.

– Номер ракушки?

– Ну да. Мы передадим его родителям или опекунам, и если он чистый, то есть настоящий и неворованный, кто-то, возможно, разрешит тебе у него пожить, пока ты не стала чьим-то сиром, то есть пока тебя не приютят в рамках программы «Волшебная сиротка».

Оля демонстративно вытянула за шнурок из-под свитера странный предмет, больше всего напоминавший раковину рапан, только пластмассовую. Оля покрутила самый кончик, и из него вытянулась дрожащая сфера, похожая на мыльный пузырь. На ней появилось какое-то изображение. Тотчас все ребята достали свои «рапаны», кто из кармана, кто на шнурке из-за пазухи. У всех «рапаны» были разные.

– Это что? – еще больше удивилась Маша. – Игра или документы?

– Документы, телефоны, информаторы, – объяснила Ольга. – Твоя-то где?

Маша внимательно осмотрела ракушки ребят. У Кирюхи она была простой, желтой, с красным брелочком. У Андрея и Ани – тигрового раскраса, одинаковые. Ракушка Боцмана, черная, с бегаящими зелеными огоньками, напоминала маленький космический корабль. У Оли и Карасика ракушки были черными и маленькими, без особых отличий.

– У меня нет ракушки и никогда не было, – призналась Маша.

– Ууу, тогда мы не сможем тебе помочь, – протянула Оля и проткнула пальцем дрожащую сферу. Та лопнула, как мыльный пузырь. – Без хорошей ракушки в нашем городе ты не человек, а вообще без ракушки... даже не знаю... Не жилец вообще!

– Однако сегодня будет гроза, – пробормотал озабоченно Кирюшка-Селедка, глядя в свой «мыльный пузырь». – Мне нужно к отцу в доки.

– Мы с Карасем тоже в доки, – буднично сказал Боцман. – У нас там дела, верно, Карась? Ребята свернули свои ракушки и убрали их, переговариваясь и напрочь забыв о Маше.

– Погодите! – остановил их Андрей. – Нужно же придумать, как помочь девчонке.

– А что тут придумаешь? – отозвался Боцман. – Без номера ее вряд ли кто рискнет приютить. Вдруг она воровка, или пиратский шпион, или из отмоллязгов...

– Но ведь скоро Черный Час! – озабоченно перебила его Аня. – Мы бы взяли ее домой и без номера, не будь отец в отъезде.

– Вам хорошо говорить, у вас отец мэр города, – фыркнула Оля. – Он бы придумал, куда ее устроить на ночлег, не оставляя у себя, а другие не могут так рисковать.

– Я не воровка! – обиделась Маша. – И я готова заплатить за приют, то есть отработать. И что такое Черный Час?

Карась присвистнул, Селедка втянул голову в плечи, девочки переглянулись.

– Да, вот теперь я верю, что ты не из Рогонды, – медленно произнес Боцман. – Черный Час – это время, когда нельзя находиться под открытым небом. До его наступления каждый старается найти себе укрытие.

– Нельзя зажигать света и шуметь, – добавила Оля. – Обычно он начинается в полночь, а закончиться может через час, или через час пятнадцать минут, или через два часа, или утром – все зависит от Смотрителя Маяка.

– А почему надо прятаться? – не поняла Маша. – И как узнать, когда он начинается и когда заканчивается?

– Черный Час – время темных чудес, – сказал, глядя ей в глаза, Андрей, – когда в город слетаются Ночные Птицы Рогонды, принося на крыльях магию и тьму. Никто не знает, что происходит тогда на улицах, наши спальни находятся глубоко под землей, дома звукоизолированы. Но уверяю тебя: каждый, кто оказался в Черный Час снаружи, будь он хоть маленький мышонок, хоть вооруженный до зубов пират, или пропадет бесследно, или свихнется. Смотритель Маяка – волшебный спаситель города. Триста лет Маяк не гаснет, чтобы корабли не заблудились во тьме, и триста лет тот, кто является Смотрителем, умиротворяет Ночных Птиц, чтобы Черный Час закончился вовремя.

– Ему триста лет? – удивилась Маша.

– Нет, что ты, каждый Смотритель Маяка рано или поздно ищет себе ученика из горожан с магическими способностями. Только на сей раз поиски затянулись...

– Придержи язык! – Аня испуганно закрыла Андрею рот ладошкой. – Ты же ее не знаешь! Рассказали чужестранке про Черный Час – и хватит. Лучше давайте думать, куда малахольную спрячем. Хотя, по мне, так это совсем не наше дело.

– Ну, если она так рвется поработать, то пусть нанимается к Капитошке, – придумал Боцман и заржал. Его поддержал Карась.

– Ты с ума сошел, – спокойно сказала Оля.

– Да ничуть. После того что мы устроили утром ее новой служанке, та наверняка уволилась, – объяснил Боцман. – Пусть девчонка наймется к ней на работу, переночует пару дней, а там вернется мэр и подберет для нее новую семью в рамках программы «Волшебная сиротка». Мы, так и быть, дадим Капитошке отдых от нас на пару деньков. Мы же добрые-предобрые, правда, Шаман?

Андрей нахмурился и опустил голову.

– Это мысль... – Аня тронула Андрея за локоть. – Точно, давай проводим ее к «Фруктовой корзинке».

– Шаман мне нужен в порту, – строго произнес Боцман. – А вам, девчонки, пора по домам – скоро начнет темнеть. Машу проводит Селедка.

– Почему я?! – взвился тот. – Я должен помочь отцу в доках, чтобы он успел домой до грозы!

– Слетаешь в порт на антиграве. Уже конец дня, и аккумуляторы тебе сегодня больше не понадобятся, – отрезал Боцман. – К тому же пользы от тебя рыбакам немного. Ладно, ладно – пока немного, не заводись. Все, ребята, проблема решена. Расходимся! И завтра, смотрите, в школу не опаздывать, иначе вас занесут в списки особо одаренных учеников, рекомендованных Смотрителю.

– Есть, капитан, – пробурчал Селедка. – Прощайте, дамы и господа, отважный пират спасет незнакомку от Черного Часа, доставит ее прямиком в логово Морского Змея...

– Трепло! – фыркнула Ольга. Чайка улыбнулась Боцману и отправилась вверх по улице, увлекая за собой Аню. Та помахала Андрею на прощание одной из своих косичек. Парень расплылся в ответ и дотронулся до одинокой красной косички с ракушкой. Боцман и Карась, о чем-то тихо переговариваясь, неторопливо спускались вниз по улице.

– Чего ждешь? – окликнул Селедка Машу. – Пошли, я и так из-за тебя опаздываю!

Кирилл, не оглядываясь на свою подопечную, двинулся вдоль живой изгороди. Маша покорно поплелась за ним. Один раз она обернулась на уходящих в порт ребят, но уже не увидела, как Андрей вскинул вверх руку, прощаясь с ней.

Селедка шел, посвистывая, по узким кривым улочкам, переходящим в каменные лестницы и снова тянущимся, словно серпантин, мимо невысоких домов и крохотных садилов. Маша смотрела на маленькие веранды и низкие крыши и удивлялась, как же там живут люди. Может быть, в этом мире только маленькие семьи, которые обитают в одной комнате, совмещающая спальню с кухней? Хотя Андрей вроде говорил, что спальни находятся под землей... Но кроме спален в доме еще должны быть комнаты, кухня, ванная. Как же тут обходятся без окон? Круглые сутки сидят при электрическом свете? Девочка остановилась, чтобы перевести дух и осмотреться. Рогонда была похожа не на город, а скорее – на многоярусную деревню.

– Эй, чужестранка! – окликнул ее Кирюха. – Если затошнит, не плюй себе под ноги, мы вышли из пояса рыбаков и бедняков. Ты и так бродяжка, не хватало еще тебе внимания каменщиков – службы порядка мэра! Крыша над головой будет точно, но она тебе не понравится, в подземельях каменщиков даже среди детей полно отмоллюзгов и пиратских волчат. Вряд ли тебе подойдет их компания.

– Я постараюсь, – кивнула Маша, оторопев от подобной информации.

Сказать по правде, ей уже было намного лучше. Может быть, из-за того, что ее способности сквозняка помогали ей быстрее адаптироваться к новому миру. Ветер с рыбной базы не казался уже таким противным, улица словно посветлела под серым небом. Девочка, чтобы передохнуть, на минутку оперлась рукой на каменистую изгородь, украшенную высокими горшками с растениями, чьи листья напоминали папоротник. Селедка тоже с неохотой остановилась. Дома вокруг были такими же небольшими, как будто на одну-две комнаты. Правда, здесь, в богатом районе, окна и двери украшали витражи или мозаика из разноцветного стекла, и тротуар покрывали не круглые камушки, а затейливо выложенная плитка с ракушками. В маленьких садах у домов виднелись низкие фруктовые деревья, только, что за фрукты на них росли, Маша не могла разглядеть. Затем девочка посмотрела вниз, на район, из которого они с Селедкой уже вышли.

Улицы и дома образовывали странный рисунок – словно круги, большие и маленькие, располагались на разной высоте. Все крыши были наклонены в сторону моря, из каждой торчала здоровенная квадратная труба. Далеко внизу Маша увидела порт со множеством современно выглядевших кораблей, здания, похожие на промышленные предприятия, и, наконец, узкую голубую полосу моря.

– Красиво, да? – ухмыльнулся Селедка.

– Какой странный город... – пробормотала девочка. – Что-то мне он напоминает.

– Дай угадаю – морской желудь на створке мидии?

– Я никогда не видела морской желудь, кажется...

– Ну, тогда не знаю. Лично мне Рогонда всегда напоминала морской желудь. Это такие белые штуки, которыми бывают усыпаны ракушки и днища кораблей. Дальше идем или нет?

– А ты уверен, что ваша Капитошка меня примет?

– Во-первых, не называй ее Капитошкой. Капитолина Андреевна, только так! – Селедка поднял палец вверх. – Иначе она с тобой и разговаривать не будет. Была директором нашей школы, пока не увлеклась овощами и фруктами. У ее сына аллергия на рыбу, и супруг-ник Капитошки принялся возить сюда крупу, муку, овощи, фрукты, а она начала продавать излишки. Мол, продукты хорошие, да и дорогие. Но притом оставалась директором школы. И вот, год назад заявился к ней наш мэр и говорит: «Вы педагог или торговка? Извольте определиться! Не имеете права торговать, пока работаете в школе». Она и ушла. Сделала к своему дому пристрой, завела в нем магазинчик, где торгуют овощами, фруктами, иногда крупой, но никогда – рыбой, за что мы с ребятами ей и мстим. Из школы-то ушла, а такой же вредной осталась, как была.

– Спасибо, что предупредил. Но ты сказал – во-первых. А будет ли во-вторых? – поинтересовалась девочка.

– Будет! Ты непременно должна понравиться Капитошке, иначе у тебя не останется другого выхода, как идти к отмоллюзгам. Вот куда я тебя провожать точно не стану! В любом случае найди себе ночлег до того, как зазвонят колокола. Вопрос жизни и смерти!

– А кто такие отмоллюзги?

– Те, кто много улыбается и много обещает. Орден великой и ужасной ракушки или как ее там... Поверишь им – и станешь морским тельцем. Никогда даже не разговаривай с отмоллюзгами! Поняла?

– Если честно, ничего не поняла, – пригорюнилась Маша.

– Вот же пуховая идиотка! – в сердцах воскликнул Селедка. – Заставили же меня с тобой нянчиться... Шел бы Андрей, ему бы терпения хватило. Ну хоть главное запомни: Капитолина Андреевна – хорошо, отмоллюзги – плохо. Ночью по улицам не бродить. Или для тебя и это слишком сложно?

– Да нет, не сложно, – примирительно сказала девочка. – Ты очень хорошо все объяснил. А где живет Капитолина Андреевна?

– Да пришли уже, – буркнул мальчик и остановился перед небольшим домом. – Любуйся – «Корзинка с фруктами». Значит, так: заходишь, представляешься, стараешься разжалобить. На улицу не выходи! Будет гнать – держись, за что хочешь, но оставайся под крышей. И главное, плачь, она этого не переносит. Все поняла? Птичий хвост, да кого я спрашиваю...

– Ты меня здесь одну бросишь? – испугалась девочка.

Селедка огляделся по сторонам и надвинул шапочку на глаза:

– Если Капитошка тебя увидит хоть с кем-то из нашей компании, она ни в жизнь тебя не пустит, поверь мне. Кстати, вдруг из окна меня заметит? Так что я побежал, а ты, Маня, действуй. Удачи!

Селедка припустил обратно, вниз по улице, по направлению к кварталу рыбаков и бедняков. А Маша вздохнула и, поправив шапочку и шарфик, приблизилась к указанному магазинчику. Обратила внимание на то, что у него имелось два входа – первый, парадный, был украшен разноцветной мозаикой, там висела небольшая табличка с надписью мелом: «Скидка на последние запасы гречки. Срочно. Новых поступлений гречки в ближайшее время не ожидается. В продаже свежие помидоры. Срочно!» Табличку обвивала гирлянда из разноцветных огоньков, и такая же шла по периметру закрытого ставнями окна. Второй вход вел в пристройку. Он был узкий, с маленьким кривым крылечком, зато дверь оказалась основательная, в раме из серебристого металла. Пока девочка раздумывала, как ей войти, дверь на парадном входе распахнулась, и из-за нее показалась чья-то спина. Маленькая ростом, худенькая женщина средних лет, одетая в синий халат и синюю шапочку, пятилась, волоча за собой огромный деревянный ящик, набитый соломой. Маша, недолго думая, подскочила к ней и тоже ухватилась за ящик, чтобы помочь.

– Не надо, – буркнула незнакомка.

Но Маша не отпустила, прилежно доволокла ящик до груды таких же ящиков у забора.

– Я не просила о помощи, но все равно – спасибо. – Женщина стянула с головы шапочку, волосы у нее оказались в красную и желтую полоску, лохматые, в их укладке угадывались сильно растрепавшиеся тонкие короткие косички, штук пятьдесят, не меньше. – Фу, упарилась... Тяжело одной выполнять всю работу. А ты кто такая? В магазин шла или мимо?

– В магазин. Я искала Капитолину Андреевну, мне посоветовали к ней обратиться. – Маша рассматривала свои пальцы – ей показалось, что она занозила руку.

– Ну, я Капитолина Андреевна. – Женщина смерила девочку взглядом. – Ты чья?

– Ничья. Меня зовут Маша Некрасова, – заторопилась объяснить девочка. Она все-таки нашла занозу, но никак не могла ухватить ее кончик пальцами, что ее беспокоило и мешало соображать. – Мне сказали, вы можете меня приютить. Денег у меня нет, но я могу отработать. Говорят, вы лишились служанки.

– Так, пошли... – Капитолина Андреевна схватила Машу за больную руку и поволокла за собой.

Перед магазином она усадила ее на лавку, прямо под окном магазина, где светил большой полукруглый фонарь, внимательно осмотрела занозу и вдруг нагнулась и вытащила ее зубами. Потом достала из кармана крохотный флакончик духов и капнула на ранку. Маша успела только пикнуть.

– Какие у тебя, девочка, руки холодные. Замерзла? Сиди здесь!

Женщина ненадолго скрылась за дверями магазина, а вернулась с большой вязаной кофтой в руках. У кофты был полураспущен рукав и опален подол, но она, несомненно, была очень теплой, и Маша, не привередничая, мигом натянула ее поверх футболки.

– В общем, так... – Капитолина Андреевна встала напротив Маши и уперла руки в бока. – В служанки ты не годишься – хиленькая, маленькая, а мне нужно ящики с яблоками таскать и мешки с капустой. Куда уж тебе... В приемные дочки – тоже. У меня своих детей трое.

Прокормить-то я бы тебя прокормила, подумаешь, лишнюю тарелку супу налить или каши положить... Но спать негде. Разве что на мешке картошки.

– Да мне все равно где... – заикнулась было Маша.

– Не перебивай! Терпеть этого не могу! Я сейчас займусь своими делами, а ты будешь сидеть здесь. В магазин не суйся, но и не уходи никуда. Я что-нибудь придумаю и пошлю за тобой еще до Черного Часа. Посоветуюсь кое с кем... Может, кому-то нужна служанка или сир...

– А как вы узнали, что я сир, то есть что у меня магия есть?

– Никак, – сердито буркнула женщина. – Номер мне свой скажи...

– У меня никогда не было ракушки.

– Это осложняет дело. Ладно, просто сиди и жди. – Капитолина Андреевна повернулась и решительно направилась к крыльцу.

– А вы не забудете? – рискнула уточнить девочка.

– Что я, совсем уже?! – возмутилась женщина, постучав себя кулаком по лбу. – В общем, сиди. Кстати, ты голодная?

– Немного, – сдержанно ответила Маша. Сказать по правде, она действительно чувствовала голод – в школе не доела обед, а дома поесть не успела.

– Значит, поставлю греться суп, – кивнула женщина и ушла в магазин.

Маша посидела немного на скамейке, рассматривая все вокруг. Очень быстро у нее замерзли босые ноги в резиновых шлепанцах, и она поджала их под себя, вытянув полы кофты. Помогло мало, девочка мерзла все больше, настолько, что дала себе слово: когда станет невыносимо – она обязательно зайдет в магазин и поступит, как велел Селедка, то есть вцепится в дверной косяк, чтобы Капитолина Андреевна не смогла выкинуть ее на улицу. Мимо проходили люди, косились в Машину сторону, но никто с ней не заговаривал. А у девочки уже в глазах рябило от черно-белых полосатых водлазок и колготок – жители Рогонды обожали тельняшки, непромокаемые рыбацкие плащи, широкополые шляпы, банданы, длинные шарфы и кожаные жилеты, и все поголовно носили на ногах высокие шнурованные ботинки с ребристой подошвой, напоминающей гусеницы танка. Также здесь явно были в моде косы...

Маша провела рукой по своей голове, раздумывая, не заплести ли и ей косички, чтобы не очень отличаться от местных жителей, как вдруг наткнулась за завернутыми полями шапочки на маленький листочек бумаги.

«Привет! Давай дружить! Я буду тебе писать, когда смогу, только ты ничему не удивляйся. Идет? Я твой друг, возможно, пока единственный друг в этом городе, и я постараюсь тебе помочь, чем смогу. Тебе было сказано, что делать, вот и делай. Удачи! Все будет хорошо».

Маша обалдело смотрела на записку. Потом повертела в руках и еще раз перечитала. «Это мне письмо? А как оно попало в шапку? Шапка-то Андрея... Может, он мне написал? Нет, не успел бы, он же сразу мне шапку отдал. Наверное, кто-то ему написал, а он прочитал и в шапку положил, а потом забыл», – подумала девочка и спрятала записку в карман.

– Эй! – вдруг услышала Маша и отвлеклась от созерцания прохожих.

Рядом с ней стояли трое ребятшек, два мальчика и девочка. На первый взгляд лет по семь-восемь. Похожи, как близнецы, но девочка все же выглядела старше. Одеты в такие же, как сейчас на Маше, длинные вязанные кофты, правда, новые. Девочка держала в руках желтую пластмассовую кружку, в которой что-то дымилось и аппетитно пахло.

– А? – ответила Маша.

– Мама прислала тебе супу. – Девочка осторожно передала ей кружку. – И просила напомнить, чтобы ты пока не мешала. Она о тебе не забыла.

– Спасибо, – смущенно отозвалась Маша.

В чашке был простой мясной бульон с одним луковым колечком, теплый и несоленый. Она выпила, сколько смогла, и вернула кружку девочке. Стало теплее, но есть хотелось по-

прежнему, казалось, что бульон булькает в желудке. А дети так и стояли рядом с ней, пристально рассматривая из-под низко надвинутых шапочек.

– Ну? – спросила их Маша, смущенная таким пристальным вниманием.

– Жди маму, – повторила девочка. – Ни с кем никуда не уходи.

– Я поняла уже. Дальше что?

Дети не ответили, продолжая сверлить ее глазами. Вдруг по притихшим улицам раскатился удар грома.

– Что это? – испуганно вскочила Маша.

Замерзшие ноги внезапно сильно закололо, и она вынуждена была присесть обратно, чтобы растереть их. А когда Маша снова подняла голову, дети исчезли.

Улицы медленно пустели. Небо и без того было сумрачным, но сейчас оно со стороны моря медленно наливалось чернотой, в которой посверкивали молнии. Во мраке хорошо было видно бледно-желтые фонари на кривых улочках, словно светящиеся змейки взбегавших к «Корзинке с фруктами». Начался дождь, девочка накрыла голову кофтой, но не решилась постучаться в дверь магазина.

– Ну вот, все меня бросили... – Маша села обратно на скамеечку и пригорюнилась. Она промокла и совсем продрогла. – Никому я в этом мире не нужна, никто мне не поможет...

– Великая Сердцевидка! Не говори так, милая! – вдруг ахнул кто-то прямо над ее головой.

Девочка увидела перед собой довольно полную девушку лет восемнадцати, одетую в странную тунику с вышитой обыкновенной круглой ракушкой. У девушки была забавная прическа – словно две огромные улитки приклеились за ушами, так она завернула свои косы. Незнакомка держала широкий четырехугольный зонт. Она раздвинула его ручку и воткнула ее рядом с Машей, освободив руки.

– Вот, возьми плед, ты совсем замерзла! – Девушка укрыла Машины плечи пледом, а потом достала из кармана сверток: – У меня с собой кусочек морского хлеба, поешь!

– Спасибо... – Маша начала осторожно жевать зернистую массу со вкусом вареной рыбы. Пища оказалась совсем невкусной, но выплюнуть было неловко.

– Как тебя зовут?

– Маша Некрасова.

– Машенька, ты можешь звать меня сестрой. Меня все так зовут. Почему ты сидишь здесь? Приближается гроза! И Черный Час не за горами! Тебе нужно скорее домой!

– У меня нет дома, – покачала головой девочка. – Я впервые в этом городе. Никто не хочет меня приютить. Наверное, придется спать здесь...

– Какой ужас! Ты собираешься встретить Черный Час на улице? – Девушка в испуге прижала руки ко рту.

– Я спрячусь где-нибудь. Ну, вот залезу под ящики... или переберусь через забор в сад. Меня там никто не найдет.

– Но тебе нельзя оставаться на улице в Черный Час! Когда он наступает, Тьма накрывает город, и весь мир сходит с ума. Все становится враждебным, опасным, не таким, как днем. Не говоря уже о самом страшном – о Ночных Птицах Рогонды, которые уносят людей в свои гнезда, на прокорм птенцам. Разве ты не знаешь?

Маша бросила взгляд на дверь магазина и увидела, что разноцветные гирлянды на двери и на окне погасли. Неужели хозяйка ушла спать и забыла о ней?

– Знаю. Но я хорошо умею прятаться.

– Это не поможет! Послушай меня. – Девушка приблизилась к Маше и взяла ее лицо в ладони, чтобы девочка взглянула ей в глаза. – Я иду домой, в Орден. Мои друзья не будут против, если я приведу тебя, мы часто подбираем на улице тех, кто лишился крова. Поверь мне, мы не обидим тебя, ты сможешь уйти утром, если захочешь. Но сейчас, ради спасения твоей жизни, ты должна пойти со мной.

– Орден? – переспросила девочка.

– Орден Великой и Святой Сердцевидки. Мы поклоняемся ей и ждем Великого Соединения... но это долгий разговор. У нас нет ненужных и голодных, мы все поддерживаем друг друга, делимся едой и помогаем спрятаться от Ночных Птиц Рогонды. А сейчас мы должны торопиться. Скоро колокол ударит...

«Черта с два пошла бы я куда-то с ней, будь я дома! – подумала Маша. – Позвонила бы папе, маме, вызвала милицию... Но я не дома. И в последние пару часов только тем и занимаюсь, что ищу, у кого бы мне переночевать. Девушка на вид безобидна, и про Черный Час с Ночными Птицами она не лжет. Но не об этом ли Ордене предупреждали ребята?» Пока Маша лихорадочно искала выход, издали послышался удар колокола.

– Вот, колокол уже бьет! С третьим ударом наступит Черный Час! Скорее идем отсюда, ведь до пещеры Ордена Великой Сердцевидки еще полквартиры. Если мы не поторопимся, нас могут не впустить, и тогда мы пропали. Пойдем! Ты ведь не хочешь, чтобы я погибла из-за тебя?

Девушка протягивала Маше руку, но та еще сомневалась. И оглядывалась на магазин. А оттуда не было слышно ни шороха, сквозь ставни не видно и проблеска. Между тем улицы совсем опустели, только свет фонарей да дым из квадратных труб говорил о том, что город не вымер. Девочка подошла к окну – изнутри не доносилось ни звука.

– Скорее! – повторила девушка. – Или я уйду без тебя!

И она действительно сделала несколько шагов прочь. В этот момент вдалеке раздался слабый женский крик. Голос был незнакомый, но слова заставили девочку вздрогнуть:

– Маша! Маша Некрасова!

– Кому-то здесь известно мое имя... – прошептала девочка, оборачиваясь и прислушиваясь.

Девушка из Ордена тоже остановилась.

– Маша! Никуда не уходи! Я за тобой, слышишь? – Незнакомку не было видно в сгущающихся сумерках, но по голосу чувствовалось, что она запыхалась.

– Великая Сердцевидка! Это же они! – воскликнула девушка и, схватив Машу за руку, потащила ее за собой.

– Кто – они? – не поняла Маша, послушно переставляя ноги, но по-прежнему оглядываясь.

– Ночные Птицы! Их шаманы могут копировать человеческий голос! Они летят за тобой, бежим!

– Почему? – Маша нехотя тащилась за девушкой, неумолимо тянувшей ее за руку.

– Ты же сама сказала, что впервые в нашем городе... Кто может звать тебя по имени? Кто может прийти за тобой? Тебя заманивают Птицы! Бежим!

– Голос незнакомый, но...

Колокол ударил во второй раз. Окна в ближайших домах зазвенели, эхо раскатилось по узким улочкам. И девочка не выдержала. Неожиданный звук так напугал ее, что она вцепилась в свою спутницу и буквально побежала, хватая ртом холодный влажный воздух и кашляя.

– Скорей! Она, кажется, от нас отстала! – торопила ее девушка.

На пути оказалась крутая каменная лестница без перил. Машина спутница привычно одолела ее в два счета, а у девочки на последних ступеньках начали подкашиваться ноги. Затем снова узкая улица. Качающиеся желтые фонари. Две изломанные тени на стенах домов, на каменных изгородях. Скрип ракушек и камней из мостовой под их ногами. Хлоп, хлоп – закрываются ставни и двери, щелк-щелк – запираются замки.

Несколько крутых поворотов между высоких заборов – и беглянки очутились перед высоким крыльцом с круглой деревянной дверью. На одной из них висел латунный колокольчик. Девушка выпустила руку Маши и принялась звонить в него изо всех сил. Прошло несколько

секунд. Тишина. Девушка выпустила колокольчик и прижалась ухом к створке. Маша оглянулась на улицу, по которой они бежали. Рогонда сияла перед ней разноцветной бисерной россыпью огней. И вдруг огни начали исчезать. Слева и справа ярче вспыхивали и тут же гасли крохотные искорки далеких фонарей, темнели окна, словно к Маше приближалась со всех сторон живая жуткая тьма. Девочка метнулась к своей спутнице, которая продолжала напряженно слушать то, что происходило за дверью.

– Почему они нас не пускают? – воскликнула Маша.

– Тише! – ответила девушка.

И в этот момент дверь распахнулась. На пороге возникла фигура в белом, в руках у нее был желтый фонарь.

– Скорее!

Тот, кто их встречал, открыл фонарь и перевернул его, оттуда высыпалась светящаяся пыль и погасла. Девушка снова вцепилась в Машину руку, даже царапнула ее ногтями, затаскивая внутрь. Но Маша еще раз обернулась на потемневшую Рогонду и увидела – где-то далеко внизу, там, где минуту назад еще сиял огнями порт, глубокую темноту разрезал острый луч маяка. После этого дверь захлопнулась, и девочка оказалась в темноте, ослепшая и словно оглохшая. Единственным ощущением были цепкие пальцы девушки на ее запястье.

– Иди осторожно, – прошептала та.

Маша шагнула во тьму и тут же обо что-то споткнулась. Кто-то обнял ее за плечи, не дав упасть, и прошептал на ухо:

– Не шуми и ничего не бойся.

Маша осторожно двигалась в темноте, нащупывая ногами пол. Затем на ее плечи надели сверху, заставляя сесть.

– Ох и умаялась я с ней, – шепотом пожаловалась кому-то девушка. – Она вообще не знает, что такое Птицы. Дайте воды!

– Тихо! – шикнул кто-то. – Колокол бьет в третий раз!

Колокол снова ударил, и эхо от него превратилось в гул, потом в рокот. И вдруг все смолкло. Наступила гробовая тишина. Маша не видела ровным счетом ничего, но ощущала, что рядом с ней находятся люди. Их было много, и они старались не производить ни звука. Сердце у девочки колотилось как бешеное. Где-то высоко зазвенел комар и тут же смолк.

Маша сидела несколько минут, не шевелясь, напряженная и испуганная, вся обратившись в слух. Постепенно ее дыхание после бега выровнялось, девочка начала успокаиваться. Провела рукой вокруг себя – она явно сидела не то на тонком матрасе, не то на толстом одеяле. Ей захотелось прилечь, но она боялась спросить разрешения. Еще несколько минут молчания и почти неслышного дыхания невидимых людей. Потом Машиного плеча кто-то тихонько коснулся и прошептал на ухо:

– Можешь лечь и уснуть.

Маша легла на матрас, на котором сидела. Кто-то укрыл ее пледом и отошел, крадучись. Потом из разных уголков комнаты начали доноситься шорохи – люди укладывались спать. Никто не разговаривал. Неподалеку от Маши детский голос прошептал:

– Мама, хочу пи-пи.

– Терпи.

– Не могу!

Звякнула дужка ведра.

Маша решила закрыть уши руками. И в этот момент раздалось негромкое хлопанье крыльев. Шорохи тут же прекратились. Люди замерли, затаив дыхание.

Слышно было, как снаружи, за окнами, порхнула птица. И еще одна. Потом раздался выстрел – и все выдохнули. Эхо повторило звук выстрела несколько раз. Затем донесся далекий смех. И снова наступила тишина.

Маша лежала, закутавшись в плед до подбородка, и таращилась в темноту. Все слушала напряженно и мучительно и думала, что не заснет до утра. Так и будет лежать и слушать. Хлопанья крыльев больше не было. Началась гроза – лил дождь, и громыхал гром. Девочка натянула поплотнее шапку на уши и обмоталась сверху шарфом, чтобы ничего не слышать. Шарф пах шерстью и пряностями, перед глазами встал, как живой, Андрей. Он улыбался, и Маша вдруг перестала бояться, успокоилась и закрыла глаза. Она не заметила, как уснула, и снилось ей одно и то же – гроза, дождь.

А потом вдруг проснулась.

Косые солнечные лучи проходили сквозь узкие витражные окна, дрожали разноцветными солнечными зайчиками на каменных стенах. Маша находилась в полукруглой комнате одна. Повсюду лежали матрасы и разноцветные спальные мешки, пол покрыт толстым пестрым ковром, и его узор напомнил девочке осенние листья. Посреди комнаты виднелась лестница вниз, слева была круглая арка из светлого песчаника, занавешенная шторой с изображением круглой раковины. Из-за нее вкусно пахло едой...

Маша почувствовала, что ужасно проголодалась, вчерашний бульон у Капитолины Андреевны и кусочек «морского хлеба», которым угостила девушка, совершенно не насытили ее. В последний раз девочка нормально ела еще в школе... На обед были рыбная котлета с рожками и яблочный компот – обычная школьная еда. Маша никогда ее особо не любила и оставила на тарелке больше половины, но сейчас отдала бы за нее все, что угодно. Хотя у нее ничего и не было... Девочка слотнула слюну и выбралась из-под пледа. Шапка Шамана свалилась с нее во сне и лежала рядом с матрасом. Маша сложила ее пополам и засунула в карман кофты, попыталась пальцами расчесать волосы, заново обмотала вокруг шеи шарф, посмотрела на свое отражение в крошечном зеркальце точилки. Видно было немного... Собравшись с духом, девочка приблизилась к арке – она шла на вкусный запах, словно крыса за волшебной дудочкой в известной сказке. И не смогла остановиться, даже услышав голоса.

– Они работают в городе. Все, кроме старших братьев и сестер. Четверо новичков в огороде.

– Если мы придем за ящиками морское тельце, его никто не увидит.

– Не стоит, скоро первое занятие с новичками. Оно напугает их сильнее Черного Часа. Птицы тебя заберут, кто это?

Последний возглас относился к Маше, которая как раз перешагнула через порог, немного смущенная.

В комнате находилась женщина средних лет, очень румяная, и невысокий толстенький мужчина со странной прической – лысину окружали волосы, закрученные нарочно, как раковины улиток. Спереди и сзади на его одежду были нашиты изображения ракушек, причем на спине уголок аппликации оторвался и загнулся. Мужчина с возмущением смотрел на пришельцу.

– Девочка новенькая, – поспешила его успокоить румяная женщина, – ее вчера ночью привела средне-младшая сестра. Она совсем чужая здесь, не знает о Рогонде ничего, ни о Черном Часе, ни о Птицах, ни о... других вещах.

– Надеюсь! Кто много знает – долго не живет, а кто болтает – тем более!

Мужчина грозно воздел палец и широким шагом вышел из комнаты. Прошел мимо Маши так небрежно, что задетый им ковер чувствительно ударил ее по спине. Девочка в изумлении отошла от арки.

Комната была одновременно и кухней и прихожей, здесь стояли желтые пластмассовые столы и стулья, полукруглая печурка, похожая на бочку, а также вполне современного вида плита и холодильник. За холодильником большой пирамидой высились мешки и ящики. Что в них могло быть, Маша не представляла себе.

– Я кухарка. Лучше меня так и зови, а то запутаешься, – деловито засуетилась румяная женщина. – Иди во двор, там душ и туалет, а потом, не мешкая, возвращайся. Завтрак ты проспала, но я накормлю тебя перед занятием. Если ты задержишься, останешься голодной, так и знай. Средние сестры не любят учить тех, кто жует!

Глава 3

Орден Святой Сердцевидки

Маша толкнула тяжелую дверь и оказалась на оживленной городской улице. Вчера вечером Рогонда показалась ей малолюдной, темной и ветреной. Но сейчас, когда город, похожий на нагромождения раковин, прилепившихся к скале, купался в лучах солнца, море голубело вдали, по небу быстро неслись белые облака, когда повсюду сновали люди, слышались голоса и даже музыка, Маша усомнилась, в том ли мире она проснулась, в каком засыпала. Будто и не было Черного Часа – распахнуты нарядные ставни, соседи здороваются через низкие заборы, и отовсюду из труб – чистый серовато-белый дымок.

– Новенькая? Тебе в сад! – напомнил ей незнакомый человек из Ордена – Маша уже научилась отличать их из толпы по нашитым изображениям круглой ракушки.

Мужчина методично приклеивал к стене черные шляпки мидий (видимо, для украшения) и то и дело оглядывал улицу, зорко и тревожно. Маша поблагодарила его, но осталась стоять, жадно рассматривая утреннюю улицу.

Вечером на ней не было никого, кроме редких прохожих, причем взрослых, а теперь повсюду бегали дети. Мамы везли коляски без колес, также без колес были кресла у стариков и старушек – те и другие скользили над землей, словно на невидимых салазках. Маша повнимательнее присмотрелась к креслам и коляскам – у многих из них на спинке имелись улыбающаяся кукольная голова и зонтик. Девочка решила, что они – украшение, пока один дедушка не чихнул. Голова пожелала ему доброго здоровья, а выдвинувшаяся откуда-то длинная рука, сгибающаяся в нескольких местах, достала из сумочки на спинке кресла и подала носовой платок.

– Что это за кресла? Почему у них головы? Почему коляски и кресла без колес? – спросила девочка у незнакомца из Ордена, продолжавшего приклеивать шляпки мидий.

– Робо-кресло-сиделки, – ответил тот. – А без колес, потому что Рогонда. Тут горы и лестницы, на колесах не проехать. Был раньше монорельс-небоход, но не пользовался успехом, отключили лет двадцать назад – его часто ломали Ночные Птицы. Теперь все катаются на антиграве – таком же, как в ракушках, только мощнее.

Маша задрала голову и увидела высоко над городом блестящие голубые провода. Они тянулись от моря куда-то вверх, за город, к вершинам гор.

– Иди в сад, соня! Все на работе, одна ты дрыхла до полудня, – добавил мужчина.

Маша смутилась и толкнула калитку. В саду, вдоль стены располагались грядки, на которых овощи росли так тесно, что их ботва напоминала ровный газон. Там возились старушка, дородный мужчина и два подростка, такие тощие и унылые, что Маша предпочла не здороваться с ними, чтобы не привлекать к себе внимания.

Душевые и туалеты оказались на удивление современными, чистейшими и удобными. Маша очень торопилась к завтраку и тем не менее не отказала себе в удовольствии высушить волосы феном и самую чуточку покрутиться перед высоким узким зеркалом. Впрочем, отражение ей не понравилось – дырявая кофта, футболка, спортивные штаны, резиновые шлепанцы, шарф и шапочка. Сочетание настолько нелепое, что клоуны и нищие и те бы пальцем показывали, глядя на нее. Маша щелкнула пальцами, приводя белье, футболку и брюки в первозданный вид, она терпеть не могла несвежую одежду и не раз вспоминала добрым словом Как-о-Дум, где ее научили восстанавливать вещи. Правда, магическая чистота не внушала ей доверия, казалось, что одежда по-прежнему грязная, только пахнет хорошо, лучше было бы выстирать белье, хорошенечко прополоскать, но в чем же она тогда останется? А вот кофту Капитошки девочка постеснялась восстанавливать, хотя могла бы, – в Ордене могут удивиться, откуда она взяла новую вещь, еще подумают, что украла...

Кухарка поставила перед девочкой тарелку, полную риса с какими-то беловатыми комочками. Пахло очень аппетитно.

– А что это? – проворно орудуя ложкой, с набитым ртом ухитрилась спросить Маша.

– Крабовый суп. Мы тут привыкли к морской пище, но новичкам трудно бывает поначалу без круп и хлеба. Вот когда будет Великое Сошествие... Впрочем, тебе обо всем расскажут на занятии. Давай заканчивай быстрее...

Не успела Маша проглотить последнюю ложку, как вдруг раздался удар колокола, до жути напомнивший вчерашний. Она закашлялась, вскочив из-за стола.

– Не пугайся! – Кухарка хлопнула ее по спине. – Тут всегда так созывают на занятия, чтобы мы не забывали о Черном Часе. Иди, тебе в общую спальню.

Новички, которых Маша видела на огороде, вошли в кухню и, не останавливаясь, направились к арке. Она последовала за ними.

Матрасы и спальные мешки были уже кем-то свернуты и располагались вдоль стены. Между оконными рамами кто-то растянул веревки, и теперь там сушились детские полосатые колготки и тельняшки всех размеров, а также длинные плащи и туники с вышитыми круглыми ракушками. Полная сестра с волосами, свернутыми в две улитки за ушами, та самая, что привела вчера Машу в Орден, сидела у перил лестницы, ведущей вниз. Путь на лестницу был перекрыт корабельным канатом.

– Вас пятеро, очень хорошо, – произнесла девушка. – Пожалуйста, возьмите ваши матрасы и садитесь передо мной, так, чтобы друг другу не мешать, но чтобы я вас всех видела.

Маша не смогла найти свой матрас, поэтому взяла первый попавшийся и уселась на него, скрестив ноги по-турецки. Старушка прилегла на бочок, а дородный мужчина опустил на пол неловко, оглядываясь и извиняясь, сжал колени вместе. Тощие подростки улеглись на живот и принялись болтать в воздухе ногами. Один из них жевал морковную ботву, и Маше сбоку казалось, что у него растет один-единственный пушистый зеленый ус. С кухни долетал запах рыбы, а еще пахло мокрым бельем. Хотелось наружу, на свежий воздух. Девушка держала ладони на коленях, сложив их вместе, Маше показалось, будто она прячет в руках что-то маленькое.

– Для начала давайте познакомимся...

Слушатели мялись, поглядывая друг на друга. Маша тоже не спешила говорить – по своей давней привычке сквозняка она предпочитала сначала наблюдать, а потом уже действовать.

– Ладно, начну тогда с себя, – предложила девушка. – Я, как и многие из нас, пришла в Орден Святой Сердцевидки, когда лишилась крова и семьи. Орден не только дал мне крышу над головой, но и стал настоящей моей семьей. Так как мы все оказались в одинаковых условиях, у нас тут нет главных, нет первых и последних, поэтому все мы зовемся братьями и сестрами. Конечно, те, кто уже давно в Ордене, более опытные братья и сестры, их называют старшими. Есть также средне-старшие, средние, средне-младшие и младшие братья и сестры. А еще новички – те, кто вынужден искать защиты у Ордена, но еще не вошел в нашу дружную семью, так как многого не знает и не может сделать выбор. Это вы.

– А как вас зовут? – спросил один из подростков.

– Конечно, у нас у всех есть имена, – улыбнулась девушка. – Но мы предпочитаем обходиться без них, чтобы скорее привыкнуть друг к другу и не мучиться, запоминая каждого. Вы можете обращаться ко мне средне-младшая сестра, на первых порах я ваша главная помощница и подсказчица.

– Я бы хотел поговорить со старшими, – пробормотал мужчина.

– Конечно, вы сможете поговорить со старшими – как только побольше узнаете об Ордене и определитесь с выбором.

– Почему вы их прячете? – спросила старушка.

– Они очень заняты, – серьезно сообщила средне-младшая сестра.

– Чем же?

– Как вы думаете, что у меня в руках? – вместо ответа девушка раскрыла ладони. Там лежала круглая ракушка кремового цвета с розовато-коричневыми прожилками.

– Ракушка. Такая же, как у вас на плаще. Только не знаю, как называется, – пробормотал мужчина.

– Это сердцевидка. Младшая сестра Великой Сердцевидки. Почему вы ушли из дома, можно вас спросить?

– Моя жена... Она была не в себе. Наши дети выросли, учатся в Дальнеморске, а мы остались на родине. Мы привыкли к Рогонде, но моя жена... Ей в последнее время казалось, что дети еще маленькие, а дома их нет, потому что заигрались на улице. Она выходила по вечерам, не обращая внимания на колокол и Часы. Дочка часто звонила ей. По ракушке моя жена разговаривала нормально, узнавала дочку, помнила, что та в Дальнеморске, велела прилежнее заниматься. А потом вдруг опять спрашивала у меня, вернулись ли дети с улицы. Нужно было отвести ее к лечухам, конечно, но она весь день казалась нормальной, только по вечерам вела себя чудно. Я старался не выпускать ее, закрывал дверь, запирали лестницу. Но однажды проснулся утром – а ее нет. Во время Черного Часа жена была рядом со мной, но я уснул. А что еще делать в Черный Час, когда нельзя шуметь? Спать, конечно же. Мы много лет засыпали в Черный Час. И вдруг моя жена исчезла, и с тех пор ее никто не видел. А на крыше дома я нашел перо Ночной Птицы. Я сжег его сразу же, но мне с тех пор все время казалось, что оно там, на крыше. Я знаю: моя жена вышла на улицу в Черный Час, когда я уснул, и Птица унесла ее. Больше я не мог оставаться дома один, поэтому пришел к вам.

– Очень сожалею о вашей утрате, – помолчав, сказала девушка. – Многие семьи потеряли таким образом своих родных. От Ночных Птиц Рогонды нет спасения, можно только прятаться и надеяться, что они вас не найдут, пока Смотритель Маяка не прогонит Тьму. Мэр отказывается бороться с Ночными Птицами, потому что мировая общественность против их уничтожения, так как Птицы уникальны. А еще потому, что Смотритель уверяет, будто Птицы не опасны для людей. Но мы-то с вами знаем, что это ложь, правда? Мы нужны им для прокорма. Если Птицы не опасны, куда же тогда исчезают люди в Черный Час? Откуда берется Тьма? Почему только Птицы и Смотритель не боятся Черного Часа? Мы в Ордене считаем, что Смотрителю выгодно такое положение дел – сотрудничая с Птицами, он может контролировать весь город, держать нас в страхе. Наше будущее полно мрака и ужаса, Смотритель Маяка стар и все не может найти ученика. Родители боятся отдавать ему своих детей, потому что еще ни один из учеников не прошел обучение до конца, но зато каждый из них видел ужасающие вещи и терпел жестокое обращение. Скоро мы окажемся без Смотрителя... И что тогда будет, вечный Черный Час?

– У меня внуки-школьники, – вдруг заявила старушка. – Седьмой и десятый класс. Старший умел гасить свет без рук. Когда все шли спать, никто не гасил света. Знали: он только глазами моргнет – и свет погаснет. Внук пошел в ученики к Смотрителю – мечтал сократить Черный Час и прогнать Ночных Птиц. Вот дуралей! Сколько их ходило... Вернулся на следующее утро, лег в постель и с тех пор отказывается выходить из дому. Свет гасить разучился. Да если бы только это – внук теперь в своей комнате вообще света не зажигает! Ни днем, ни ночью! Мои дети собрались уехать в дальние края. Кому они там нужны? Но меня не слушают, дом продают. А мне куда деваться?

– И мне некуда было вчера спрятаться, но вы и так про меня знаете, – заговорила Маша, почувствовав, что пришла ее очередь рассказывать. – Я впервые в Рогонде, до вчерашней ночи ничего не знала о Черном Часе. Наверное, я... как его... морской волчонок. А вы, ребята, тоже?

Девочка повернулась к подросткам – специально, чтобы отвлечь внимание от себя.

– Я местный. И... совершенно не выношу темноты, – признался один из подростков. – Не хочу говорить об этом! Родители считают мой страх глупостью и не хотят уезжать из Рогонды. У отца тут свое дело, два рыболовных корабля, небольших, но...

– У меня нет способностей, – усмехнулся подросток, который держал во рту морковный хвостик. – Черного Часа и темноты я не боюсь. Меня просто заинтересовала легенда о Великой Сердцевидке. Я хочу ее услышать от вас. Только без вранья! Может быть, потом я вернусь домой. Или останусь с вами, служить ей. Если мне понравится легенда.

– Хорошо. Так как мы все рассказали о себе, пришла пора рассказать об Ордене, о том, кто такая Великая Сердцевидка и почему мы ей служим, – вновь заговорила девушка. – На самом деле у нас много песен и стихов о Великой Сердцевидке, наши братья даже сочиняют пьесы. У вас еще будет время познакомиться со всеми вариантами легенды, а пока – только общие факты. Как вы и просили, без прикрас...

Средне-младшая сестра нажала на ракушку в своей руке, и та с музыкальной трелью раскрылась. Внутри оказался крошечный городок, вырезанный из бумаги – силуэты домов из тоненькой салфетки, микроскопические окна, едва заметные двери и лестницы, кружевные мосты.

– Глубоко, на дне моря под Рогондой ждет своего часа Святая Сердцевидка, – нараспев начала рассказывать девушка. – Она растет уже много лет и стала просто огромной, такой, что может вместить в себя целый город. Она – как большое доброе сердце, в котором есть место для всех. Однажды мы дождемся Великого Сошествия в море... Святая Сердцевидка поднимется к берегу и раскроет для нас свои створки, а потом, спрятав нас внутри от воды и Тьмы, нырнет на дно моря навсегда. И нас не достанут Ночные Птицы Рогонды!

– То же самое я слышал от ваших проповедников, слово в слово. Я же просил – только факты! Что за ракушка, как вы ее нашли, откуда знаете, что в ней можно спрятаться? – настойчиво спросил парень. – Расскажите об основателях Ордена, что ли, для начала.

– Хорошо. Но время занятий заканчивается, поэтому сегодня я расскажу вам не многое. Вот что мы знаем точно. Глубоко под водой у самых берегов Рогонды зреет гигантская ракушка. Самые первые братья, основавшие наш Орден, нашли ее, когда ныряли, и решили покормить. Не спрашивайте меня, в чем заключается суть кормления, это великое таинство, и лишь немногие из приходящих новичков способны заслужить доверие Ордена до такой степени, что их допустят хотя бы взглянуть. Братья обнаружили, что кормление благотворно действует на Великую Сердцевидку – она начала расти. Еще до того, как у тех братьев выросли бороды, Сердцевидка уже увеличилась настолько, что стала способна вместить в себя целый дом. Она широко открывала створки, когда братья молили ее об этом, а потом снова закрывала. Старейший брат-основатель забрался внутрь и прожил неделю внутри Великой Сердцевидки. Выйдя из нее, он хотел забрать свою семью, чтобы уберечь родных от Черного Часа, но обнаружил, что всех родных похитили Ночные Птицы Рогонды. Тогда он основал Орден Великой Сердцевидки, пожертвовал свой дом-пещеру для тех, кто оказался без крова, и пригласил желающих укрыться от ужасов Черного Часа у Великой Сердцевидки. Однако страждущих оказалось так много, что она не могла вместить их всех. Тогда старшая сестра-основательница предположила, что если мы еще немного подождем и покормим Великую Сердцевидку, та будет настолько щедра, что сможет уместить всю Рогонду, и людям не придется покидать свои семьи и налаженную жизнь. С тех пор мы исправно служим Великой Сердцевидке, оберегаем ее, кормим, рассказываем о ней людям, а также укрываем всех лишившихся крова и семьи. Мы ждем, когда Великая Сердцевидка вырастет, и тогда мы все совершим Великое Сошествие в море, и в новой Рогонде не будет ни Черного Часа, ни Ночных Птиц, ни Смотрителя Маяка.

Минуту все молчали. Девушка поглаживала кромки раковины большими пальцами. Сильно поглаживала, со скрипом.

– А что мы будем есть на дне моря? – спросила Маша.

– Мы постепенно привыкаем к морской пище уже сейчас. Новичкам еще трудно отказаться от риса и хлеба, но старшие братья едят только мясо моллюсков.

– Вы собираетесь съесть Великую Сердцевидку изнутри, чтобы в ее створках смог поместиться целый город? – поразилась девочка.

– Это справедливо, как часы жизни: сначала мы кормим Великую Сердцевидку, потом она нас. Но еда, дом и прочее – все решится естественным путем. Главное в другом – мы спрячемся в ней от Тьмы на дне моря, где все будут сыты и в безопасности, никто не станет работать и простужаться от плохой погоды. Одна большая, дружная семья в створках раковины.

– Хорошо бы так случилось при моей жизни, – усмехнулся подросток с морковным хвостиком.

– Ну уж точно не при моей... – вздохнула старушка. – Да и ладно, разрешите скоротать последнее время под вашей крышей, и то спасибо.

– Когда мы спасемся? – с тоской спросил мужчина. – Я не могу больше выносить шороха крыльев по ночам. Боюсь, однажды выбегу в Черный Час наружу, как моя бедная жена, потому что у меня нет уже сил дрожать по ночам под одеялом.

– Никто не знает, – вздохнула девушка. – Великая Сердцевидка то вырастает вдвое за одну ночь, то не растет неделями. Мы можем отправиться в нее хоть завтра, но нам там будет тесно и неудобно, к тому же придется бросить в опасности остальных горожан. А ведь у вас – ну, кроме Маши – здесь есть друзья и родные. Но не грустите, мои новые младшие братья и сестры, я лично верю, что, если мы все будем очень стараться, Великая Сердцевидка быстро подрастет, что Великое Сошествие не за горами.

– А как нам надо «стараться»? – поинтересовалась старушка.

Девушка удовлетворенно кивнула, словно ждала этого вопроса.

– У каждого в Ордене есть работа. Старшие братья и сестры кормят Великую Сердцевидку, однако кто-то должен кормить и одевать старших братьев и сестер, что-то есть и во что-то одеваться самим. Мы должны вести хозяйство, соблюдать чистоту, готовить пищу, шить и чинить одежду, совершать покупки, собирать пожертвования, учить детей, искать бесприютных и обездоленных. Ну а самое главное – рассказывать людям на улицах города о том, как можно спастись от Ночных Птиц. Все дела распределяются по вашим силам и по старшинству среди членов Ордена. Вы у нас только первый день, однако четверо из вас уже сделали немало – полили и пропололи грядки.

– А кто-то долго спал... – съехидничали хором пацаны, поглядывая в сторону Маши.

Та насупилась.

– Ничего страшного. – Средне-младшая сестра погладила девочку по руке. – Ты совершила долгий путь и очень устала, я просила тебя не будить. Однако и ты должна потрудиться, помочь своим братьям и сестрам, поэтому пойдешь с кухаркой на базар.

– Хорошо, – пожала плечами девочка, – я не против.

– Но сначала все вы поможете младшим братьям и сестрам прибраться в вашем новом доме. – Девушка захлопнула раковину, положила ее в карман плаща и принялась скатывать матрас, на котором сидела.

Маша поднялась вместе со всеми и отправилась на кухню мыть посуду. Она видела, как работают люди, которые вместе с ней прослушали первый урок Ордена, старушка чистила рыбу, дородный мужчина стал выносить и выбивать матрасы. Сестры мыли полы, а несколько мальчишек помладше Маши ушли с братом в зеленой бандане собирать пожертвования на улице. Девочка встретила их позднее, когда вместе с кухаркой и двумя мужчинами отправилась на рыбный базар у самого порта.

– Помогите Ордену Великой Сердцевидки, и Орден поможет вам и вашим близким! – кричали мальчишки на улице, стоя под большим флагом с изображением плоской круглой раковины.

Парень в зеленой бандане сидел на ступеньках чужого крыльца неподалеку и курил, лишь изредка поглядывая в их сторону. Некоторые прохожие кидали мелочь в большую

коробку, стоящую прямо на земле, под флагом, но большинство брезгливо морщились. Один раз девочка услышала, как их обругали.

– Моллюзга уже достала! Интересно, они хоть в школу ходят? – проворчал какой-то молодой человек, отворачиваясь от протянутых рук.

Маша вспомнила: то же слово употребил Селедка, когда советовал не связываться с приветливыми и улыбчивыми. Сердце заныло от дурного предчувствия. Почему Орден Великой Сердцевидки не вызывает энтузиазма у других горожан? Неужели им не хочется спрятаться от Черного Часа на дне моря?

На базаре они пробыли недолго. Кухарку тут узнавали, продавцы сразу же выставляли перед ней уже наполненные корзины, и той оставалось только торговаться да командовать. Маша высыпала в свою корзину мелкую скользкую рыбу и поморщилась от противного запаха. Впрочем, свежая килька пахла не в пример приятнее, чем ветер с рыбной базы. Мужчины уже вскинули на плечи рюкзаки с корзинами, наполненными крабами, рисом, усатыми креветками, черными мидиями, а кухарка еще ходила между рядов, рассматривая товар. Торговцы были все сплошь в прорезиненных оранжевых и черных плащах, они перекладывали рыбу льдом и ворчали по поводу ветра с рыбной базы:

– Запил Смотритель, что ли? Давно уже пора сжечь все гнилье! Кто ж виноват, что копительный цех забит под завязку, склады полны замороженной рыбы, а торговые корабли не вышли из гавани из-за непогоды...

– Смотритель мог бы наладить погоду...

– Ага, рискни, заставь его. Что хочет, то и делает. Скажи спасибо, что Маяк не выключает. Вчера Черный Час опять до трех ночи продлил. Так в следующий раз и до утра дотянет...

Наконец с килькой было покончено, и Маша вытерла липкие пальцы о тряпку, которой была перевязана ручка корзины. Но этого оказалось недостаточно, и девочка осмотрелась по сторонам в поисках колонки вроде той, из которой ее вчера напоили ребята. Колонку она нашла быстро – по грязным ручьям, текущим от нее по всему базару. Она не решилась без спросу оставить корзину с килькой и поволокла ее за собой. Нажала на рычаг, повесила на него корзину, с удовольствием умылась. Когда вода перестала журчать, внимание девочки привлекли крики. Маша подняла голову – парень в зеленой бандане как раз отвесил затрепину одному из своих подручных, выпрашивавших пожертвования. Из рта мальчишки вылетело несколько больших монет.

– Ты украл деньги у Ордена! – заявил парень. – Мы выкинем тебя на улицу, и пусть Ночные Птицы разберутся с тобой!

Не помня себя от ярости, девочка побежала к ним, волоча за собой тяжеленную корзину. Тем временем парень в зеленой бандане навис над другими мальчишками и спросил:

– Вы думали, я ничего не вижу?

Он поднял кулак, и в это время Маша, которой злость придала сил, резко рванула корзину вверх и вытряхнула на парня всю кильку. Надсмотрщик оторопел. Ему было не особенно больно, но оказаться по уши в вонючей рыбе никому бы не понравилось.

– Не смей бить детей! – заявила девочка, макушка которой не достигала парню даже до плеча.

– Че?! – взревел тот, отряхиваясь от рыбы и замахиваясь уже на Машу.

– Ты ведь не ударишь девчонку, верно? – раздался со стороны знакомый голос.

Маша и парень обернулись. Неподалеку стоял Андрей. На нем был новый шарф – оранжевый, красная косичка трепетала на ветру, черные волосы топорщились. Сам по себе он вряд ли напугал бы парня в зеленой бандане, который был намного его старше и сильнее, но за спиной Андрея внушительно возвышался Карась.

– Нет, я не быю девчонок, – пробормотал парень. – Просто хотел объяснить ей, что воровать плохо и что пацанов надо учить. В общем, пусть старшие братья и сестры с ней разбираются, а нам пора – мальчишки проголодались, да и вечер уже.

Он высыпал деньги из коробки себе в карман и с подчеркнутой заботой повел мальчишек за собой по улице.

– Привет, – усмехнулся Андрей. – Как дела?

Маша просияла в ответ. Она была отчего-то очень рада встрече с ним. А потом смутилась, вспомнив, что выглядит довольно странно – в чужой поношенной кофте, в чужом шарфе и шапке, в тренировочных штанах и резиновых шлепанцах на босу ногу. Встретиться бы с ним в родном мире, там-то она могла одеться нормально и вообще выглядеть неотразимо...

– Селедка отвел тебя до магазина Капитошки? Как она тебя приняла? Погнала на базар одну? Разве ей нужна рыба?

– Девочка, ты где? – раздался в тот момент крик кухарки. Та выбежала из-за рядов и, увидев рассыпанную по земле кильку, запричитала: – Ни на минуту тебя нельзя оставить! Вот растяпа! Что ж теперь делать? Деньги-то уже уплачены! И что сестры скажут...

– Я верну.

– Да как же ты вернешь, голытьба?

– Отработаю, – угрюмо ответила девочка. Ей было неприятно, что на нее орут, тем более в присутствии Андрея.

– Идем уж, горемыка, – вздохнула кухарка, взваливая себе на спину очередной рюкзак. – Корзину хоть подбери. В Ордене скажут, что с тобой дальше делать...

Андрей пристально наблюдал за этой сценой.

– Я не понял... – начал он было. Но Карась положил руку ему на плечо:

– Поздно, она с отмоллюзгами связалась.

Маша поняла, что слова «моллюзга» и «отмоллюзги» означали приверженцев Ордена Великой Сердцевидки и, видимо, являлись производными от слова «моллюск». У Андрея на лице появилось выражение брезгливости, если не ненависти. Он окинул ее взглядом с ног до головы, и девочке захотелось съежиться, стать маленькой-маленькой, как килька.

– Ну, Селедочка у меня получит... – пробормотал парень сквозь зубы и повернулся, чтобы уйти.

А Машу снова потянула за руку кухарка, будто маленькую. Девочка всю дорогу угрюмо молчала. Рассыпанная килька, избитый мальчик не прибавили ей настроения, а реакция Шамана на Орден и вовсе убила...

Когда добрались до дома, кухарка вдруг толкнула Машу в калитку, за которой был маленький сад.

– Вымой душевые. Хотя какая-то будет от тебя польза! – заявила она, указывая подбородком в дальний угол, где на стене дома висели шланг, ведро и тряпки. – Моющие средства в коробке в туалете. Иди же!

Подхватив рюкзак, кухарка заторопилась ко входу в дом. Краем уха Маша уловила какой-то скандал у двери.

– Пожалуйста, я уже второй раз прихожу, а мне трудно ходить пешком в такую даль...

– Женщина, я вам еще утром сказала, никакой новой девочки вчера к нам не приводили. Не знаю, с чего вы взяли, что она у нас... Не приходите больше!

Маша встала на цыпочки, чтобы выглянуть за изгородь, и увидела молодую женщину лет двадцати – двадцати двух. Кудрявая челка, длинная коса, лицо совсем как у девчонки, вот только круглый живот выпирает из-под свитера – незнакомка явно ждала ребенка. Она не заметила Машу за забором и долго, безнадежно осматривала окна, потом повернулась и побрела прочь по улице.

Маша мыла душевые до заката. Она едва успела убрать ведро и тряпки, как все, кто был в Ордене, вышли в сад и выстроились в очередь к душевым и туалетам. Люди были не так разговорчивы и веселы, как утром, – видимо, потому, что приближался Черный Час.

Девочка тоже привела себя в порядок и одной из первых явилась на ужин, состоящий из воды и горячего «морского хлеба», – таким он был гораздо вкуснее, чем вчера, холодный и из салфетки. Против ожидания, Машу не ругали за рассыпанную кильку. Ей вообще никто не сказал ни слова. А кухарка похвалила за вымытые душевые и, накладывая порцию, сказала: «Не зря наш хлеб жуешь».

После еды люди долго укладывались в общем зале. Несколько человек, в основном те, кто носил плащи и туники с изображением ракушки и завивал волосы так, чтобы они становились похожи на улиток, спустились с фонарями вниз по витой лестнице. Машин матрас лежал у самых перил, и она пыталась заглянуть под них, желая узнать, что там, внизу. Наверное, еще одна общая спальня. Но видела девочка только каменную стену со слабым желтым отсветом фонарей. Маша тоже решила ложиться, пока не погасили свет, и сняла шапочку, шарф. Но вдруг снова наткнулась рукой на листочек бумаги.

«Привет! Что ты делаешь в Ордене, глупая? Беги оттуда, пока можешь».

Девочка похолодела – этого листка не было, она ведь сто раз снимала и надевала шапку сегодня. Письмо-то свежее и адресовано именно ей! Только куда же ей бежать, тем более на ночь глядя? «Советчик... Мне же деваться некуда!» – расстроилась Маша и убрала письмо в карман к предыдущему.

Потом она спрятала под матрас шапочку и шарф, повернулась на другой бок, поплотнее укрылась одеялом, чтобы не дуло со стороны лестницы, и стала наблюдать, как младшие братья и сестры забираются на деревянные лестницы, чтобы заткнуть тряпками щели между ставнями, как кухарка, отодвинув ковер, составляет столы и стулья друг на друга, освобождая место для матрасов. У противоположной стены молодая женщина с темными кругами под глазами обняла своих детей, сына и дочку, и рассказывала им сказку, только из-за общего шума Маша, как ни старалась, ничего не слышала. Девочка вспомнила о доме, о родителях, и ей тоже захотелось прижаться к маме и папе. И не думать ни о каких Ночных Птицах.

– Внимание! Был первый удар колокола! Через три минуты я гашу свет! – сказала кухарка и опустила ковер-штору в проходе.

Заскрежетал замок входной двери. Кругом возились, устраиваясь поудобнее, люди, опоздавшие, многократно извиняясь, пробирались к своим матрасам, наступая на чужие руки, ноги и вещи. Со вторым ударом колокола все замолчали, даже шептаться перестали. От третьего удара у Маши снова, как вчера, сильно забило сердце. Девочка свернулась в комочек, накрылась с головой одеялом и слушала, слушала испуганное дыхание множества людей и жуткие звуки с улицы, шорох крыльев, чей-то крик, далекий звон разбитого стекла...

Глава 4

Изнанка Ордена

Маша снова не заметила, как уснула, дрожа от страха под одеялом. Но вчера она, видимо, хорошо выпалась, поэтому сегодня проснулась раньше всех. В комнате было очень душно и темно, ставни-то еще закрыты, но фонарик колокольцев, который всегда с ней, светил достаточно ярко, чтобы осмотреться. Маше хотелось выйти наружу, но она никак не могла выбраться из комнаты, потому что повсюду лежали люди, разметавшись во сне – кто-то скатился с матраса, кто-то широко раскинул руки. Пройти, ни на кого не наступив, было невозможно. К счастью, ее матрас лежал совсем рядом с лестницей, ведущей вниз. «Может быть, там есть другой выход или туалет?» – подумала девочка.

Она встала и, осторожно ставя ноги между прутьев поручней, чтобы не наступить на чужие матрасы и спальные мешки, добралась до начала лестницы. Спустилась, освещая себе путь фонариком, и начала тихонько толкаться во все двери, что попадались ей на пути. Но все были заперты. Очень смутно слышалось журчание воды, но оно доносилось не из-за дверей, а откуда-то спереди и снизу.

В конце коридора обнаружилась еще одна лестница и другой длинный коридор с дверями. Потом еще один спуск. И ни одного фонаря, ни одной лампочки, ни выключателя, ничего, словно здесь никто никогда не ходил. Но ведь Маша видела вчера людей, которые спускались сюда из общего зала!

В самом низу в воздухе чувствовалась сырость, журчание воды слышалось явственнее, коридор уже не был таким прямым, а спускался вниз, слегка закругляясь, а закончился кабиной открытого лифта, освещенного двумя очень тусклыми желтыми лампочками. Девочка постояла возле него в нерешительности – ей хотелось воспользоваться им и продолжить осмотр, но она уже зашла очень далеко и даже начала жалеть об этом. Лучше было оставаться в постели, а не мерзнуть в темных жутких коридорах. Туалет она так и не нашла, да еще неизвестно, как отнесутся братья и сестры к ее любопытству.

Вдруг в одной из дверей заскрежетал замок и послышались голоса, и Маша, испугавшись, сделалась прозрачной, отступила в темноту, за лифт, присела и затаила дыхание.

Из комнаты вышли двое – уже знакомый девочке человек в плаще с полуоторванной ракушкой и мужчина в алой бандане. Маша в полумраке приняла было его за Боймана, но ошиблась – мужчина был намного выше и шире парня, к тому же у него оказалась небольшая борода.

– Если вы нас подведете, Капитан, ни вашим, ни нашим не будет покоя на этом берегу. – Мужчина в плаще говорил глухо, пряча лицо в шарф, намотанный вокруг шеи несколько раз.

– Вы меня пугаете, моллюск? – усмехнулся человек в алой бандане. – Все сделаем, как надо.

– Уважение прежде всего! – назидательно поднял палец вверх мужчина в плаще. – Я же не зову вас морской крысой.

– Мы деловые люди, – обаятельно улыбнулся Капитан. – К чему обращать внимание на такие мелочи, старший брат? Кормилец Сердцевидки Виталис Шайтан-Приморский – как-то длинновато, согласитесь.

– Виталис, этого достаточно. Так мы обо всем договорились? Только не забудьте о другой мелочи, о трупах. Они нам нужны.

«Мамочки! Он сказал «трупы»? Чьи? Зачем они им нужны?» – похолодела Маша.

– Тела убитых врагов ваши, я помню. Но мои товарищи уйдут на вечный покой в море и вам не достанутся, – посуровел Капитан. – Вы считаете, для мертвеца позорно получить вторую жизнь в виде морского тельца?

– Мертвые должны спокойно спать, а не разгуливать в Черный Час, не маяться от вечного голода и холода и не выполнять ваши приказы. Кстати, вы никогда мне не рассказывали, что именно вы приказываете им делать, кроме, разумеется, разгрузки и погрузки контрабанды.

– Для процветания Ордена нам нужно поддерживать слухи о кровожадных Ночных Птицах. Все эти внезапно опустевшие дома, осиротевшие семьи, пропавшие дети, – туманно ответил Виталис. – Впрочем, дорогой друг, меньше знаешь – лучше спишь.

– Кстати, о пропавших детях – я просил вас отбирать шустрых мальчишек, которые могли бы стать юнгами на наших кораблях. Желательно с магическими способностями.

– Умных и шустрых детей нам самим не хватает, во всем виноват Смотритель, город перед ним в долгу за ежедневное спасение от Черного Часа. Всех сирот и беспризорников стараются приютить дальние родственники и даже соседи, чтобы подsunуть их Смотрителю вместо родных детей. А за способными к магии вообще очереди. Улов у нас маленький, в основном морские волчата, что пробираются сюда в трюмах грузовых кораблей. Но и тех вы уже сами в порту отлавливаете. Всех детей в Ордене вы уже видели, за исключением одной новенькой, да и за ту приходила уже просить ее родственница – не то сестра, не то тетя...

– А вам-то в Ордене дети зачем? – спросил Капитан. – Мы из них смену растим, а вы?

– Ну и мы тоже смену растим! Вы-то как приехали, так и уедете, а нам тут жить. Хотелось бы своего Смотрителя вырастить...

– К тому же детям на улице подают больше, верно? – хитро подмигнул Капитан. – И в школе можно вербовать их сверстников. Да и каменщиков против вас мэр не отправит – а вдруг детки пострадают... Он-то наверняка уже задумался, что за секта такая на его земле обосновалась, но пока у вас дети и семьи, у него и руки связаны, так?

– Вот видите, насколько нам в Рогонде дети важны. Так что и одна новенькая девчонка Ордену нужнее, чем всем пиратским кораблям. Даже если у нее нет магических способностей.

«Одна новенькая девчонка... Уж не обо мне ли речь? Хотя вряд ли, у меня же нет здесь никого, ни сестры, ни тети», – подумала Маша.

Мужчины подошли к лифту. Маша, решив, что они сразу уедут, расслабилась – поднялась с корточек, сохраняя прозрачность.

– Что это? – вдруг спросил Капитан. – Ваши штучки?

Маша замерла – он смотрел прямо на нее. «Ну да, я же не невидимая, просто прозрачная, надо только не шевелиться, чтобы он меня не разглядел!» – с досадой подумала девочка и попятилась в самое темное место коридора.

Капитан сделал шаг вперед, напряженно всматриваясь во мрак.

– Кто-то из старших? – спросил он у своего спутника. – Новые сиры? Или ваша нечисть?

– Не понимаю, что вы там заметили, – пожал плечами Виталис, – я решительно ничего не вижу. Все морские тельца сейчас работают на погрузке вашего товара на нижнем уровне. Старшие готовятся к кормлению Сердцевидки. Прочие спят наверху или в кельях первого уровня. Здесь никого не может быть.

Но Капитан вытянул руки перед собой и зашагал прямо к Маше. Девочка ужасно испугалась. Она замерла на секунду, соображая, что делать: если бежать обратно в спальню, ее услышат, а бегать от Капитана по коридору еще опаснее. Тогда она юркнула Капитану за спину. И пока тот шарил руками во тьме, а Виталис напряженно прислушивался, шаг в шаг ступала вместе с мужчиной, как в детской игре «Нитки-иголки». Когда Капитан попятился в лифт, не отводя взгляда от темного коридора, девочке ничего не оставалось, как войти туда. Она съехала в углу, глядя, как Виталис опускает рычаг, а Капитан с подозрением прислушивается

к звукам из темноты. Лифт дрогнул и поехал вниз. Капитан еще раз повел вокруг себя руками – Маша пряталась за его широкой спиной – и на том успокоился.

– Вам от нервов нужно принимать морские ванны... – посоветовал ему Виталис.

– Или отправиться в морской круиз, – усмехнулся Капитан. – Моя посуда как раз подойдет. Хорош шутить! Никогда не привыкну к вашей рогондовской чертовщине...

Маша старалась сдерживать дыхание, чтобы его не услышали мужчины. Ей даже казалось, что сердце у нее бьется слишком громко, и хотелось прижать руку к груди и заглушить его стук, но девочка боялась пошевелиться – лифт был ярко освещен, и любое ее движение сразу будет замечено, если не Капитаном, который стоял к ней спиной, то Виталисом уж точно. Однако волновалась она зря – лифт остановился, огни погасли, и мужчины спокойно вышли.

Первой ее мыслью было тут же поднять рычажок и поехать наверх. Но она услышала журчание воды и поняла, что где-то рядом туалет, куда ей нужно было уже давно. Подумав, что минута-другая промедления ни на что не повлияет и лифт ее дождется, девочка отправилась на шум воды.

Сразу за лифтом снова начинался коридор с дверями, однако здесь и коридор, и сами двери выглядели очень грубыми, самодельными, они не занимали весь дверной проем, многие были не заперты и ужасно скрипели, стоило их задеть. Туалет нашелся быстро, однако был ужасно грязным и темным. Умывальников в нем не оказалось, но по дороге девочка заметила в конце коридора световую дорожку на воде. Что это было – подземное озеро, морской залив, тайное водохранилище, – она не знала, поэтому отправилась посмотреть поближе, а заодно помыть руки.

В темной неподвижной воде отражались электрические светильники на потолке пещеры. Маша присела на корточки и опустила руки в воду. Неожиданно по воде пошла рябь. Что-то ужасно заскрежетало. Маша отдернула руки и отбежала к стене коридора, прижалась к ней спиной.

Уровень воды начал быстро понижаться, показались огромные каменные ступени, ведущие на дно. Девочка подождала несколько секунд, но коридор по-прежнему оставался безлюдным. Тогда она подбежала к ступеням, чтобы посмотреть, что скрывалось на дне. Но у подножия лестницы по-прежнему плескалась вода. Вдруг из нее вынырнул огромный деревянный ящик, обтянутый прозрачной пленкой, которая блестела в свете фонарей. Потом из-под воды показалась пара рук. Кто-то, не выныривая, поставил ящик на нижнюю ступень. Затем еще один и еще. И лестница, заскрежетав, принялась двигаться. Ящики медленно поплыли к Маше.

Девочка растерялась, и в этот момент ее кто-то сильно толкнул. Едва не упав в воду, Маша обернулась – на нее смотрело самое жуткое лицо, какое она когда-либо видела. Огромные белесые глаза с круглым черным зрачком, здоровенный рот, плоские нос и подбородок, какая-то рыба голова. Фигура у монстра была вполне человеческая, только слишком длинные руки и ноги. На поношенном мокром рубище вышито изображение раковины, а из-под него выглядывали рукава рваной тельняшки.

– Что еще за чудище? Ты кто? – спросило Машу жуткое существо.

– Я Маша, – пробормотала девочка и – упала в обморок...

Маша очнулась в спальне. Так же как и вчера, здесь было светло и пусто. Возле Машиной постели сидела толстая сестра с косами-улитками и читала какую-то книгу.

– Проснулась наконец-то? – спросила она, не поднимая головы, когда Маша поздоровалась с ней. – Тебе приснился кошмар. Ты так кричала! Хвала Сердцевидке, что Черный Час кончился и Ночные Птицы тебя не услышали. Между прочим, напугала нескольких детей, и теперь они и их родители не хотят, чтобы ты ночевала со всеми в спальне.

– Ой, а где же теперь я буду ночевать? – Маша сразу же поверила, что ей приснился кошмар. Лучше считать Капитана и белоглазое существо сном. – Вы меня выгоняете?

– Нет, что ты, – улыбнулась сестра, по-прежнему внимательно глядя в книгу. – Мы можем освободить для тебя одну из келий этажом ниже. Они звуконепроницаемы. Мы будем закрывать дверь на ночь, чтобы ты никого не беспокоила своими криками. Правда, тебе придется спать одной, но не пугайся – там нет окон, и Ночные Птицы ни за что не проберутся к тебе, ты будешь в полной безопасности. Мало кому из новичков Ордена так везет – получить сразу в свое распоряжение отдельную комнату. Надеюсь, ты отблаговодишь нас упорным трудом и служением Великой Сердцевидке.

– Спасибо, – смущенно ответила девочка и вылезла из-под одеяла.

Девушка наконец подняла голову, взглянула в сторону упавшего одеяла, затем отчего-то отвела взгляд и пробормотала:

– Только приведи себя в порядок, прежде чем выходить к завтраку. Не то снова напугаешь детей.

– Не поняла...

– Посмотри на себя хорошенько.

Маша посмотрела на себя – и не увидела ни рук, ни ног. Она все еще оставалась прозрачной.

«Как я могла стать прозрачной во сне?! Такого никогда раньше не случалось. Значит, это был не сон...» – догадалась Маша и украдкой ощупала свою одежду.

Штанины были сырыми, на ногах мокрые резиновые тапочки, на шее шарф, на голове шапка, а засыпала девочка без них. Она поняла, что нечаянно выдала себя и члены Ордена не просто так предоставляют ей келью. Теперь здесь знают, что Маша сунула нос не в свое дело и что она может становиться прозрачной. Вот отчего сестра ждала ее пробуждения и не отрывала взгляд от книги – надеялась, что Маша спросонья ничего не заподозрит и продемонстрирует все свои способности. Тогда ее будут запирают не только по ночам. Им ведь нужны дети с магическими способностями.

В самом деле, как просто: попросишь лишь – приведи себя в порядок, и Машенька послушно щелкнет пальцами, доказав, что она не обычная девочка. Или и так уже доказала? Судя по тому, что она увидела под землей, члены Ордена могут заставить ее служить им, совершить что-то ужасное. Может быть даже, похищать вещи, или детей, или... О каких трупах говорили Капитан и Виталис?

«Нет, их еще можно перехитрить! Чем меньше обо мне знают, тем больше у меня шансов спастись, если они попытаются сделать мне что-то плохое. Притворюсь дурочкой, мол, случайно стала прозрачной и ничего больше не умею», – решила Маша. И солгала девушке:

– Ой, я не вижу себя! Что со мной случилось? – Мысли у девочки путались сгоряча, она никак не могла подобрать слова поубедительнее: – Я что, умерла и стала привидением?

– Глупости какие, ты такая же живая, как и я! Я полагаю, твой сон напугал тебя, и ты попыталась спрятаться с помощью магии, – улыбнулась девушка.

– Магии? Но я никогда... – Маша попыталась заплакать. Будучи невидимой, легче лгать и притворяться, даже слезы не понадобились, пришлось только немного пошмыгать носом. – А как мне вернуть себя обратно? Помогите!

– Я надеялась, что ты знаешь, как ты это сделала, но, видимо, все произошло бессознательно. – Толстая сестра, очевидно, поверила девочке и даже пожалела ее. – Не волнуйся, старшие братья и сестры разберутся, что с тобой, и вернут тебе прежний облик. А теперь, пока ты больше никого не напугала, пойдем скорее, я провожу тебя в твою келью, где ты будешь в полной безопасности. А потом я пришлю тебе завтрак.

Девушка взяла с полки фонарь, положила в него крохотный стеклянный шарик, нажала на маленький рычажок – и специальный молоточек внутри фонаря разбил шар. Фонарь тут же засветился ярко, почти как электрический. Сестра взяла Машу под руку и отвела ее в келью. Девочка запомнила, что ее дверь – третья от лестницы.

Когда Маша вошла внутрь, сестра передала ей фонарь и захлопнула дверь. Заскрежетал замок. Ее все-таки заперли!

Глава 5

Прозрачная девочка может пригодиться

Оставшись одна, Маша сначала в испуге заколотила по створке кулаками.

– Не смейте запира́ть меня на ключ! – закричала она.

Но девушка из-за двери повторила спокойным и ласковым голосом, что здесь девочка в безопасности. А затем пригрозила: однако если она будет плохо себя вести, то останется без завтрака.

Есть, между прочим, хотелось очень сильно. Ни о чем в жизни Маша так не жалела, как сейчас о том, что заранее не сделала маячок где-нибудь снаружи. Правда, у нее не было с собой одинаковых предметов. Разве что ее домашние шлепанцы... Только ходить босиком было бы холодно, в одном тапке – странно.

«Что ж я хоть пару ракушек из мостовой в квартале рыбаков не наковыряла... Вечно из-за магии у меня проблемы. Понятно, что она не раз меня выручала, ведь я не ниндзя и не мастер спорта, чтобы прятаться как следует, быстро убежать от погони, сражаться и так далее. Чтобы прятаться, мне нужно стать прозрачной, чтобы убежать, надо поставить маячок. Опять же я не суперсилач, чтобы все свои вещи на себе таскать, можно приманить щелчком пальцев то, что оставила дома. Никита, к примеру, куда сильнее и выносливее меня, поэтому ему и не нужна никакая магия, чтобы быть сквозняком. Но иной раз понадеешься на щелчок пальцами и попадешь впросак, вот как сейчас. Если бы я не стала невидимкой, я бы не оказалась запертой в келье», – горестно размышляла Маша, сидя на плоской койке и глядя на фонарь, внутри которого, словно в песочных часах, пересыпались то вверх, то вниз золотистые пылинки.

Внезапно слева от девочки что-то щелкнуло. Маша приподняла фонарь повыше и осветила комнату. В ногах ее койки был шкафчик, именно из него раздался звук.

– Мышь! – ахнула девочка.

Она поставила фонарь на кровать и сняла с ноги шлепанец, чтобы защищаться, если мышь кинется на нее. Но внутри шкафчика оказался просто кухонный лифт, по которому приехал вниз ее завтрак. Тарелка была накрыта крышкой, стакан с водой бумажкой. В первую секунду девочка решила, что это новое письмо от неведомого советчика, но записка оказалась от средне-младшей сестры.

«Ничего не бойся и не плачь, кушай на здоровье и осваивайся в келье, скоро старшие освободятся и придут тебе помочь».

– Легко сказать – ничего не бойся! – возмутилась Маша.

Однако добрый тон записки ее немного успокоил, она даже почувствовала благодарность к девушке, которая решила написать несколько ободряющих слов. От тарелки пахло аппетитно, судя по всему, в ней был вчерашний крабовый суп.

После еды к девочке вернулось мужество. Она поставила тарелку обратно в лифт, и тот тут же уехал вверх. Затем Маша приподняла фонарь так высоко, как только могла, чтобы осмотреть комнату. Плоская койка, как в поезде, стол, штора из клеенки напротив, за ней крохотный санузел. Из любопытства Маша заглянула под кровать и обнаружила там узкие пустые полки.

Делать было совершенно нечего. Девочка полежала, посидела, несколько минут прислушивалась к тишине за дверью, потом перебирала свои вещи, посмотрела в зеркальце точилки, перечитала письма, повертела в руках шапочку, но ее поля были пусты. От скуки Маша начала вспоминать уроки танцев, на которые ходила дома. Правда, в такой тесноте особо не растапцешься, она натыкалась то на стол, то на койку и поскользнулась на луже, натекающей из душа, снеся ногами полочки под кроватью. Охая от боли, девочка тем не менее попыталась привести

все в порядок, поставила полочки на место и уже совсем было собралась шелкнуть пальцами, желая починить их, как вдруг заметила: под нижней что-то белеет. Это оказался листок тонкой бумаги, исписанный с обеих сторон мелким почерком. Даже с помощью фонаря Маша еле разобрала текст...

«Дорогая мамочка! Пишу тебе письмо. Муся прислала мне в морской капусте карандаш, а листочек я оторвала от титульного листа книги. Я уже третий день в келье. Так скучно! Но я здорова, и кормят хорошо. Очень по тебе скучаю и все время думаю, что я буду делать, когда вернусь домой. Ты мне испечешь рисовый пудинг, хорошо? А потом мы зажжем камин – здесь так холодно! – ты меня обнимешь, и я тебе все-все-все расскажу. Я больше не буду убегать в Черный Час. Прости меня, мамочка, родная, мне просто было любопытно. И ты же знаешь, я всегда умела хорошо прятаться, превращаться в разные вещи. Ночные Птицы меня бы не забрали. Но в Черный Час в Рогонде опасно не из-за них. Человек вообще не должен такого видеть и знать. Допишу завтра, мне страшно при одной только мысли об этом...»

«Четвертый день в келье. Ничего не происходит. Даже старшие перестали меня навещать. Они поверили, что я не знаю, почему меня не забрали ночью на улице Ночные Птицы. Вообще-то я превратилась в мусорный бак, но ты ведь мне велела не рассказывать никому о моих способностях, чтобы меня не забрал Смотритель Маяка».

«Пятый день в келье. Рисовать хочется со скуки, но боюсь подставить Мусю. Рисую на простыне, потом застирываю ее в душе. Рисую Великую Сердцевидку. Она и не знает, как с нами тут старшие обращаются».

«Шестой день в келье. Скучно-скучно-скучно. Лучшие бы Ночные Птицы меня забрали. Я их видела так близко! Красивые злые лица, перья, когтистые лапы. Посмотрели на меня и улетели к маяку. Я видела в его лучах, что их там целая стая. На ночных улицах было страшно. Безумие-безумие-безумие... Еще пара дней, и мне начнет мерещиться вся жуть, что я видела. Сестра сказала – я в безопасности. Нет, я тут в опасности, могу умереть от скуки».

«Седьмой день. Сны. Бред. Скука. Почему меня никто не навещает? Попыталась выбраться через кухонный лифт – не влезла».

«Не знаю, какой день. Может, тот же самый? Много сплю».

«Надоело все».

«Чтоб вас всех Птицы забрали! И Мусю тоже! Мамочка, прости, я обязательно вернусь, только ты никогда больше не ходи на Праздник Великой Сердцевидки, если ты получишь мое письмо... Никогда не ходи и не пускай никого, убегай от праздничного шествия домой, запирай двери».

«Может, они ждут, когда я тут от старости умру? Все книги перечитала, новых не дают, но зато кормят. Наверное, скоро растолстею, стану круглая, как медуза».

«Снова снятся ночные улицы Рогонды. Готова поговорить об этом с кем угодно, даже с морскими тельцами».

«Приходил старший. Хорошо, что я успела сесть на листок. Мысли они читают, что ли? Но я так обрадовалась ему! Все-все рассказала – про то, как расцветали каменные цветы из булыжников, ракушек и плиток мостовой, про то, как дышали и двигались стены домов и какие красивые лица у Ночных Птиц. Про бегающие скамейки, про лающие статуи. Он выслушал и ничего не сказал в ответ. Странно».

«Теперь вместе с едой мне присылают какие-то таблетки, от которых хочется спать. Не знаю, сколько я здесь, сплю часто. Если каждый сон – ночь, то... Лет тридцать, должно быть. Шучу. Я же не знаю, сколько я сплю, может, пять минут всего».

«Стало трудно писать. И читать тоже трудно, не могу прочесть, что написала сама. Приходила Муся, сказала, что я тут всего десять дней и что скоро меня отправят на кормление Сердцевидки. Я так мечтала об этом, но теперь боюсь только одного – не стать бы мне

морским тельцем. Здесь очень тяжело дышать, но я стараюсь. Высовываю голову в кухонный лифт и дышу. Ведь, если я задохнусь и умру, они меня точно сделают морским тельцем. Дорогая мамочка! Любимая, красивая, сладкая моя мамочка! Ты ведь будешь меня любить, даже если я вернусь к тебе морским тельцем?»

Внизу листка имелась картинка – белоглазое чудище тащит в руках деревянный ящик.

Маша мало что поняла из странного письма, но ей стало так страшно, что несколько секунд она просидела, держа в руках листок и затаив дыхание. Наверное, только благодаря этому девочка и услышала шаги в коридоре. Едва успела спрятать листочек под подушку, как дверь распахнулась. Вошел Виталис. Маша вздрогнула, увидев его, но тот, естественно, ее реакции не заметил. Несмотря на то что у него был такой же фонарь и в келье стало в два раза светлее, Виталис подслеповато щурился, стараясь разглядеть прозрачную Машу.

– Ты здесь, девочка? Ах, ну конечно здесь. Отлично умеешь маскироваться, почти как камбала. И как это у тебя получается?

– Понятия не имею, – упавшим голосом ответила Маша.

– Я знаю, знаю, – успокаивающе произнес Виталис. – Сестра сказала мне, что ты не можешь вернуть свой облик обратно. Понятное дело, пока ты в таком виде, нам придется держать тебя здесь.

– Я не могу остаться тут навсегда!

– Как только ты вспомнишь, мы тебя выпустим. – Виталис сделал паузу.

«Испытывает меня, – поняла Маша. – Проверяет, не обманула ли я сестру. Может быть, признаться, а потом, когда меня выпустят, сделать маячок снаружи? Ох, нет, не выпустят, он обманывает, конечно».

К ее глазам подступили слезы, но не пролились, девочка только шмыгнула носом.

– Ну, ну, не надо плакать. Мы обязательно тебе поможем, вернем твое настоящее лицо. А потом, если ты научишься управлять своей способностью, сослужишь хорошую службу Великой Сердцевидке. Станешь одной из приближенных, получишь келью побольше, и может статься, именно ты приблизишь День Великого Сошествия людей в море, под защиту добрейшей Сердцевидки.

– Хорошо бы, – произнесла Маша.

– Ну вот и умница! – просиял Виталис. – А теперь расскажи все с самого начала. Сестра поведала мне, что тебе приснился страшный сон и ты стала невидимкой от страха... Что тебе снилось?

Маша напряженно думала, что же ответить. Последнее, что она помнила, – белоглазое чудище. Виталис и Капитан ей точно не приснились, но может быть, приснилось чудище? Вода, световая дорожка, ящик... Кто принес ее в общую спальню?

– Мне приснилось, что я проснулась, когда еще все спали, и я пошла искать ванную. Но наружу выходить побоялась, не знала, кончился ли Черный Час, а спустилась по лестнице, потом шла по коридору...

– Там было темно или светло?

Маша вовремя сообразила, что про фонарик колокольцев Виталису тоже не следует знать, и воскликнула:

– Ужасно темно! Я шла на ощупь и быстро заблудилась, не знала, куда иду. Я хотела вернуться обратно в спальню, но потеряла направление, упала. Сон был такой реалистичный...

– А что ты помнишь последнее?

– Какую-то страшную морду. Чудовище с белыми глазами. Никогда мне такое не снилось. Я тут же проснулась и увидела сестру...

– Понятно... Во сне ты почувствовала себя в опасности и стала невидимой. А тут, в келье, к тебе разве не вернулось ощущение полной безопасности? Мы рассчитывали, что ты вернешься в свой облик, когда успокоишься.

– Но меня же заперли! – возмутилась Маша. – И я опять ужасно испугалась! Сажу тут в одиночестве, запертая... Лучше бы я не просыпалась сегодня!

Виталис развел руками:

– Вот так-так... Мы заботимся о ее безопасности, кормим, успокаиваем, а она боится все сильнее и сильнее! Забавная девочка. Ну и что же нам теперь с тобой делать?

– Не запирайте меня, пожалуйста, – попросила Маша. – Я не буду никого пугать, обещаю.

– Пойми меня правильно, девочка. – Виталис глубоко вздохнул. – Моя бы воля, я бы тебя не запер. А отправил бы тебя погулять в город, навестить родных. У тебя же вроде есть в городе старшая сестра...

– У меня тут никого нет! – воскликнула Маша.

– Никого нет? И позвонить некому, да? А какой у тебя номер?

– У меня нет номера. И никогда не было своей ракушки.

– Понятненько... – Виталис сделал вид, что не удивился. – Но ты пойми, ты совсем еще ребенок. Напуганный ребенок. Кто знает, что придет тебе в голову на фоне стресса? Решешь сбежать из Ордена, попадешь в беду, начнешь бродить в темноте по коридорам, упадешь, сломаешь ногу... Или окажешься на улице во время Черного Часа... И никто ведь не поможет – ты же прозрачная, как стеклянная, тебя почти не видно. Нет, моя дорогая. Я могу тебе привезти только кресло-сиделку для компании. Хотя тут для него слишком мало места. Могу подарить тебе ракушку, чтобы ты поговорила с твоими друзьями – они с утра у порога стоят.

– Мои друзья... – эхом отозвалась удивленная Маша. Но Виталис словно бы не заметил.

– Однако выпустить тебя из кельи, пока ты в таком виде, я не могу. Не обижайся. Давай сделаем так: ты поживешь немного здесь. Не плачь, тут же безопасно, уютно, тепло. Я даже оставлю тебе свой фонарь, если хочешь, чтобы было светлее. К тебе будет приходить сестра, которая привела тебя в Орден. У нее много работы, но она ответственна за тебя. Я надеюсь, что, успокоившись, ты станешь менее прозрачной. Главное, запомни, как ты это сделала, тогда мы снова встретимся.

– Вы мне не верите? – без обиняков произнесла Маша, впадая в отчаяние при мысли о том, что ее оставят в келье. – Вы считаете, что я нарочно стала невидимкой, и собираетесь наказывать меня, пока я не открою свой секрет?

– Чисто гипотетически такая вероятность...

– Не пытайтесь меня запутать учеными словами! Говорите, да или нет?

Виталис прищурился и, слепо протянув руку вперед, наткнулся на Машину голову. Та не отстранилась, хотя и вся сжалась, и он погладил ее по волосам.

– Повторю только то, что уже сказал: ты ребенок, испуганный ребенок. Успокойшься и станешь видимой – я буду рад. Если ты станешь видимой, поняв, что другого выхода из кельи у тебя нет, – я все равно буду рад. Прозрачную девочку я отсюда не выпущу, так и знай. И даже не пытайся сбежать – это невозможно, даже если бы ты стала совсем невидимой, как воздух. А теперь отдыхай...

И Виталис ушел, забыв оставить свой фонарь, как обещал.

Глава 6

Спасение из Ордена Великой Сердцевидки

«Я влипла, – поняла Маша. – Конечно, можно рискнуть и «выздороветь», только, конечно, не сразу, чтобы они не подумали, будто я притворялась. А потом даже выполнить для них пару поручений. Представляю, какими они будут... Мерзкими и преступными! Украсть что-нибудь, или шпионить, или даже убить, если судить по их разговору с Капитаном, по чудищу, по морским тельцам. Тельца... Слово-то какое противное. Что оно значит, даже думать не хочу...»

Ей прислали обед – тот же крабовый суп. В голову Маше пришло, что она может сбежать, если отправит обратно на кухню заряженный маячок. Она попыталась зарядить рис из супа, но не сработало, видимо, рисинки слишком мелкие. Тогда девочка разбила стакан, но сделать два одинаковых осколка не получилось. В отчаянии она швырнула в лифт свой заряженный шлепанец, надеясь, что кухарка выбросит его на помойку, куда и можно будет переместиться, но его тут же отправили обратно. У нее все еще оставался в кармане пакетик белых стразов. Но они были мельче риса, и зарядить их тоже не вышло: девочка едва не стерла пальцы в кровь, щелкая ими без остановки, однако ни следа от магии ни на одном из предметов не появилось.

«Вернусь домой – проколю уши! – мрачно поклялась Маша. – Буду использовать сережки как маячок в таких ситуациях».

Она боялась даже думать о том, что останется в келье одна в Черный Час. Хотя Виталис сказал, что здесь безопасно, да и хозяйка дневника, судя по всему, провела тут не один день, но все-таки Маша была очень испугана. Ей постоянно вспоминался шорох крыльев. Пусть наверху были окна и двери, в которые могли проникнуть неведомые Ночные Птицы, зато там, среди людей, было не так страшно, как тут, в запертой келье, одной. И как только придется погасить фонарь, ведь в Черный Час, говорят, не должно быть света, ей придется остаться в полной темноте. А кухонный лифт даже не запирается! Что, если Ночная Птица случайно попадет в него и приедет к незащитной девочке?

Маша несколько раз перечитала то место из страшного дневника, где хозяйка рассказывала о кошмарах, которые видела ночью на улице. Может быть, она была сумасшедшей? Или сошла с ума от страха, потому что увидела все ужасы на самом деле? В конце концов, девочка хорошо запомнила текст и свернула листок бумаги в плотную трубочку, которую засунула в точилку с зеркалом и положила себе в карман.

После обеда к ней заглянула сестра в сопровождении двух рослых братьев. Она передала Маше стопку книг – судя по картинкам, совсем детских, для малышей, пожаловалась, что ей трудно разговаривать с прозрачной девочкой, и тут же ушла.

Маша легла на койку, подтянула колени к груди, укрылась рваной кофтой Капитошки и, чтобы отвлечься от пугающих мыслей, начала рассматривать детские книжки. Большая часть из них была про рыбаков и пиратов. Ей запомнилась картинка – пират в алой бандане стоит на носу корабля. Внезапно в кухонном лифте что-то щелкнуло, хотя после обеда прошло совсем немного времени.

Девочка осторожно открыла дверцу лифта – там, на блюдечке, лежала половинка огромного красного яблока.

– Расщедрились... – саркастически хмыкнула девочка. – Задабривают или утешают, интересно? Могли бы и целое положить.

Она решила на всякий случай вымыть яблоко, но под водой с черенка вдруг отвалилась кожица. Маша заподозрила неладное – до сих пор ей еще ни разу не приходилось видеть, чтобы черенки яблока так себя вели. Она осторожно разложила кожицу на столе, перед фонарем –

та оказалась плоской клейкой лентой с крохотным клочком бумаги, на которой совсем микроскопическими буквами было написано: «Не ешь».

– Отравлено, что ли? – испугалась девочка, положила яблоко на стол и поспешила вымыть руки. И в тот же момент ощутила щекотку глубоко под кожей, совсем легкую, но очень знакомую, – таким образом она всегда ощущала присутствие магии.

Внезапно яблоко и фонарь полетели со стола, стекло разбилось, порошок высыпался, и комната погрузилась во тьму. Маша отступила в душевой отсек, но ей все было видно с помощью фонарика колокольцев. В неярком синем свете девочка разглядела сидящего на столе человека. Как он там оказался?

Человек поднял голову, слепо глядя во тьму и прислушиваясь. Из крана сорвалась капля воды и ударилась о раковину. Человек повернул голову на звук, и Маша увидела за его левым ухом косичку с ракушкой на конце.

– Шаман... – еле слышно прошептала она.

– Маша... – отозвался тот также шепотом.

– Как ты здесь оказался?

– Об этом потом. Возьми меня за руку. Крепко! И не отпускай, что бы ни случилось. Только не пугайся.

– Я и не боюсь!

Маша ухватила за протянутую ладонь. В другой руке Андрея была вторая половинка яблока. Он сунул ее в карман и щелкнул пальцами.

Яркий свет ударил по глазам, вызвав резь и слезы. Под ногами знакомо захрустели обломки раковин на мостовой. Девочка выпустила руку Андрея и закрыла лицо руками, вскрикнув от боли. Кончики его пальцев скользнули по ее рукаву, но он не успел ее поймать.

– Где она?

– Ты нашел ее?

– Что случилось?!

Люди говорили все разом.

– Я держал ее, но она вырвалась в последнюю секунду, – оправдывался Андрей. – Яблоко все еще у меня, я попытаюсь еще раз проникнуть в Орден. Наверное, девочка осталась там.

– Стой! – крикнула Маша, яростно растирая глаза кулаками. – Я здесь.

Она понятия не имела, где находится, слезы и яркий свет мешали ей рассмотреть людей, собравшихся вокруг нее, но Маша точно знала, что рядом Андрей-Шаман, и так же точно знала, что в этом мире доверяет пока только ему. Поэтому без колебания щелкнула пальцами и перестала быть прозрачной.

Тут же ее едва не сбили с ног – по меньшей мере три человека бросились обнимать девочку, которая все еще терла глаза. Маша совсем растерялась. Ее обнимали, тормозили, а она почти ничего не видела, потому что не могла открыть глаз.

– Как она это сделала? – недоуменный девчоночий голос. – Я не видела ее, а вы?

– Ой! Она ослепла?!

– Что с тобой? – услышала девочка наконец еще один знакомый голос – Капитошки.

– Глазам больно от света...

– Она была в полной темноте, – добавил Андрей. – Ее держали в крошечной комнате под землей.

– Я не была в темноте. Ты разбил фонарь, когда сел на стол, – поправила Маша.

– Какой фонарь? Пыльник? – быстро спросила Капитолина Андреевна.

– Тот, который гасят, высыпая светящуюся пыль.

– Да, пыльник, – сделала вывод бывшая учительница. – Сколько времени ты провела под землей при пыльнике?

– С сегодняшнего утра.

– Тогда ничего страшного, сейчас привыкнешь. Ребята, расходимся! Быстрее, сейчас на магию Андрея может прискакать Смотритель. Или люди из Ордена. Благодарности и объяснения потом. Я в магазин, Кристина забирает Машу и ведет ее к себе. Ребята, идите куда хотите, только не вместе.

– А вечером зайдите ко мне, пожалуйста, – раздался просящий голос незнакомой молодой женщины. – Нам обязательно нужно поговорить о том, что произошло.

– Мы постараемся, Кристина Александровна, – очень вежливо сказал Андрей. – Только у девочек танцы, а Боцман с ребятами пойдут в порт, помогать рыбакам.

– Ну хотя бы сегодня...

– Мы постараемся...

– Минуточку! – Маша перестала тереть глаза руками, но все еще не могла разлепить ресницы. – Скажите мне, пожалуйста, что происходит? Андрей, Капитолина Андреевна... Я, кроме вас, тут никого не знаю!

– Маша, все нормально, я нашла тебе дом, – быстро ответила ей Капитошка. – Андрей тоже знает Кристину и подтвердит, что все в порядке. Так ведь?

– Да! – Андрей кивнул. Потом наклонился к Машиному уху и сказал тихо: – Все отлично, Кристина хороший человек, иди с ней и ничего не бойся. А я обязательно зайду вечером посмотреть, как ты устроилась на новом месте.

– Скажи, как ты сделал...

– Все потом, все объяснения потом! – перебила их Капитошка. – Ну-ка, Маша, Кристина, взяли за руки и вдоль по улице! Быстрее, быстрее... По дороге и познакомитесь.

– Машенька, девочка, дай мне руку, и пойдём. Осторожнее... – Машу взяли под руку, обняли за талию и повели по улице, щеку и лоб ей щекотали чужие волосы. – Здесь ступеньки, а тут камни крупные... теперь налево...

Шагов через пятнадцать мир вокруг перестал быть размытым, слезы высохли, и девочка наконец разглядела свою спутницу. Она узнала ту самую молодую женщину с кудрявой челкой и длинной косой, которая приходила к воротам Ордена Великой Сердцевидки и спрашивала про какую-то девочку. Узнала совершенно детские круглые глаза и свитер, который по-прежнему обтягивал ее объемистый животик.

– Я вас помню! – воскликнула Маша. – Вы приходили в Орден, я вас видела через забор.

– Правда? А мне лгали, что тебя там нет. Я не знала, что и думать. Я же видела, как ты отходишь от «Корзинки с фруктами» с девушкой в плаще с изображением Великой Сердцевидки, и звала тебя...

– А я тогда так удивилась: кто может знать мое имя в совсем чужом городе? Девушка сказала, что меня зовут Ночные Птицы. Вроде у них есть свои ведьмы, или шаманы, которые умеют говорить.

– Такова тактика моллюзги – запугивать людей Ночными Птицами. А мне твое имя сказала Капитолина Андреевна. Позвонила на ракушку и сообщила. Я очень торопилась забрать тебя до Черного Часа, но ты же видишь, я жду малыша, поэтому не могу быстро бегать. После второго удара колокола мне пришлось вернуться домой. Я надеялась, тебя хотя бы в Ордене приютят, но когда они сказали, что тебя не приводили, испугалась – решила, что вы не успели добежать до укрытия и сгинули в Черный Час.

У женщины сбилось дыхание, она проглатывала окончания слов, и Маша заметила слезы в ее глазах. Она остановилась и заставила остановиться свою новую знакомую.

– Почему вы плачете? Все же в порядке! – неловко сказала девочка.

– Сейчас дорасскажу... – Женщина быстро успокоилась, и они снова продолжили путь. – Я теперь часто плачу, ты не пугайся. Когда рожу ребеночка, это пройдет. Так вот, из Ордена я сразу к Капитолине Андреевне пошла. Реву вот так же, не могу остановиться, она поит меня водой, убивается тоже. И тут влетает Андрюша. Ну, ты знаешь, тот мальчик, который вынес

тебя из Ордена с помощью магии. Тащит за собой Кирюшу. Как я поняла, вы знакомы. Тот клянется, что оставил тебя у магазина и видел, как ты с Капитолиной Андреевной разговаривала. Птицы-чайки! Я в жизни бы не поверила, что Андрюша, такой всегда вежливый мальчик, может повысить голос на старшего, тем более на женщину! Но он очень за тебя переживал, чувствовал себя ответственным... Капитолина Андреевна все поняла и сказала: раз тебя видели на базаре, значит, ты жива, а раз тебя из Ордена не отдавали добром, значит, дело тут птичьим пометом пахнет, не выпустят тебя просто так. К тому же Андрюша сказал, что ты чуть ли не подралась там с одним орденским парнем – заступилась за кого-то. Решили мы, что ты просто наказана. Андрюша заколдовал яблоко – он у нас мальчик очень талантливый, не случайно приемный сын самого мэра, но, конечно, в Рогонде с его способностями просто опасно, – и я отнесла заколдованную половинку яблока в Орден. Мол, к сестренке вы меня не пускаете, ну так хоть яблочко передайте. Слабенькая она, подкормить бы ее немножко витаминчиками... Мы очень боялись, что яблоко тебе не передадут. Но Андрюша как-то гадает на своей косичке с ракушкой. Та качнулась, и он говорит – у нее, мол, яблоко. Оставил тут свою сестренку с другой ракушкой в волосах, пальцами щелкнул... Остальное ты знаешь.

– Мне очень жаль, что я заставила вас так беспокоиться и плакать. – Маша в порыве чувств обняла женщину. – А ведь вы меня даже не знаете! Честно говоря, у меня там действительно были неприятности, помощь подоспела очень вовремя.

– Ой, только не на улице об этом. Услышит еще кто... Мы сейчас придем домой, чаю заварим, подберем тебе одежду, ты успокоишься, приведешь себя в порядок. А вечером прибегут ребята, мы крепко закроем окна, двери и все-все обсудим. Так что, Машенька, ты согласишься стать моей приемной дочкой? Я слишком рано об этом спрашиваю, но тебе нужно где-то жить, и желательно не попадаться на глаза моллюзге. Сейчас я живу одна, никто ко мне не ходит, ты будешь в безопасности.

– Конечно! – ответила Маша с радостью. – Спасибо вам огромное! Я буду вам во всем помогать, честное слово!

– Да, помощь мне не помешает. – Женщина с грустью улыбнулась и погладила свой живот. – Но ты не волнуйся, я не буду нагружать тебя работой. Если только временно... Месяца через три вернется из экспедиции мой муж, к тому времени малыш родится, и у тебя начнется нормальная жизнь. Мы с мужем разбогатеем, я научусь готовить, ты будешь ходить в школу...

– Конечно, – повторила Маша.

Мечты и планы Кристины показались ей немного странными. Например, чем ее новая знакомая питается, если собирается научиться готовить, только когда разбогатеет? Но девочка решила ничему не удивляться. В конце концов, ей не всю жизнь с этими людьми жить. Разгадает, зачем в Рогонде понадобился сквозняк, – и сразу домой. Главное, что нашлось нормальное жилье. И добрая хозяйка. А сказать, что ей не нравится в здешнем мире, уже и сейчас можно – Черный Час, Ночные Птицы, Орден Великой Сердцевидки, ученики Смотрителя. Остается только собрать информацию по каждой из проблем, а там видно будет, что дальше делать.

Маша опустила руку в карман спортивных штанов и прикоснулась к плотно свернутому листку бумаги, торчащему из точилки. Первый шаг сделан: она прикоснулась к тайнам Ордена и выбралась из плена на свободу. И даже нашла друзей. Капитолину Андреевну, которая не бросила ее в беде, Кристину, которая так за нее беспокоилась и вообще, как сказал Андрей, очень хороший человек. А вот, кстати, об Андрее... Девочка крепко сжала зубы, щекам стало горячо. Вчера Маша подумала о нем плохо: оставил ее на попечении Селедки и сам же начал презирать за то, что она случайно связалась с Орденом. Можно подумать, ей было куда идти, хотя да, было бы, если бы не слушала лживую средне-младшую сестру, а подождала бы еще немного у магазина Капитошки. Тогда бы Кристина нашла ее, и не было бы истории с Орденом, с его тайнами, Капитаном, морскими тельцами и заточением. Только, оказывается, именно

Андрей и организовал ее спасение. Что сказала о нем Кристина? Талантливый мальчик, приемный сын мэра, вежливый. Сделал маячок из половинок яблока! Стоп, а как же они вернулись, если обе половинки были в келье – одна у Маши, а другая у него в кармане? Ах да, сестра осталась ждать его с заряженной ракушкой в волосах... Да у него маячков больше, чем было у самой Маши в лучшие времена сквознячества! Как Андрей в них не путается?

– А что, если он тоже сквозняк? – вслух спросила себя Маша.

– Сквозняк? Мы же на улице! – удивилась Кристина. – Ты замерзла? Мы скоро придем.

– Простите. Все в порядке. – Маша была взволнованна, ее мысли так и рвались наружу.

«Точно, Андрей – сквозняк! Он умеет ставить маячки, он приемный сын, значит, у него нет здесь родителей, он с самого начала начал помогать мне, по-сквознячьи приводя в порядок все, к чему прикасается, – спас меня из Ордена, рассказав обо мне Капитошке и Кристине. Если Андрей сквозняк, значит, я не одна в этом мире! Мы будем решать загадку вместе, как было с Никитой в мире рысарей и проклятия ледяной кости!²»

Девочке очень хотелось, чтобы ее предложение оказалось правдой.

– Так вы говорите, ребята придут к вам сегодня? – Маша постаралась спросить небрежно. Говоря «ребята», она имела в виду только Андрея.

– Ох, надеюсь... – Кристина выглядела обеспокоенной. – То есть я уверена, что с ними все в порядке – Капитолина Андреевна разогнала всех раньше, чем нас успел бы засечь Смотритель или Орден. Просто они перестали приходить ко мне с тех пор, как я ушла в отпуск. Я ведь преподавала у них полгода.

– Вы учительница? – удивилась Маша.

– Да, преподаю географию. Жила и училась в Дальнеморске, там же вся моя семья. Но потом встретила Игорешу... Я хочу сказать, моего мужа... и уехала с ним в Рогонду. У меня здесь никого нет, и сначала я очень обрадовалась тому, что ученики быстро привязались ко мне, часто приходили в гости, иногда отсиживались в Черный Час, помогали мне... Мой муж часто уезжает в экспедиции, я одна веду все хозяйство. Но с тех пор как я ушла в отпуск, они даже не звонят мне. Хотела бы я знать почему.

Маша отлично поняла почему, но не стала расстраивать Кристину. Были у них в классе ребята, которые переставали узнавать учителей, даже не здоровались после того, как заканчивались учебный год или изучение определенной дисциплины. Хотя она вполне могла ошибиться, подходя со своими мерками к чужому миру.

² Читайте в книге «Ледяной рыцарь».

Глава 7

Почему в Рогонде нет собак

Кристина остановилась возле маленького домика, такого же, как и другие дома в Рогонде. Нарядная дверь с витражным стеклом, квадратный дымоход, четыре окна с желтыми шторами, крохотный сад, в котором ничего не росло, кроме одуванчиков.

– Сейчас... – пробормотала женщина, роясь в карманах расстегнутого кожаного жилета. – Где же ключи? Кажется, я их потеряла...

Маша отвела от нее взгляд, в этот момент ей показалось, что узор на витражном стекле движется. Две темно-красные розы, которые сначала были в разных углах орнамента, теперь красовались посередине, словно два глаза. Внезапно один из «глаз» подмигнул Маше. Девочка попятилась.

– На камине, – сказал кто-то странным гулким шепотом.

– Ой! – Кристина смутилась. – Я опять ключи дома забыла. Дверь, внимание: «Игореша спешит к женушке».

– Добро пожаловать домой, Кристина, – ответила дверь. – С вами гости. Советую сменить пароль.

– Гости отменяются, пароль остается: Маша – житель дома. – Кристина толкнула дверь, та открылась, словно не была заперта. – Заказать для Маши ключ. Открыть люк.

– Готово. Уборка не проводилась пять дней, запасы продовольствия на исходе. Мне сделать заказ? Вызвать вам лечуху?

– Отменить заказ, отменить лечуху, отключиться. – Кристина пропустила Машу вперед, прикрыла дверь и опустила на круглую табуретку у порога.

Розы на стекле двери снова разбежались в разные углы.

– Какая умная дверь! – не удержалась от замечания Маша.

– В Дальнеморске у моих родителей была такая же. – Кристина устало вздохнула. – Выпишала ее оттуда. И энергодуш тоже. Потратила кучу денег сдуру.

– Почему?

– Энергодуш в моем положении принимать нельзя, а умная дверь поучает меня и разговаривает с Ночными Птицами. Из-за них пришлось приделать на лестничный люк щеколду – простую, титановую. Лучше бы я провела за те же деньги воздухопровод в детскую да ремонт в гостиной сделала. Пойду, прилягу на диван, что-то мне нехорошо. Ты пока осматривайся. Тут кухня. Можешь попить, поесть. Все, что найдешь, – твое. И мне стакан воды принеси, ладно?

Кристина сняла тяжелые высокие ботинки и в одних носках спустилась по лестнице, над которой нависала на цепи тяжелая крышка люка. Маша сняла шлепанцы, и босые ступни, избавленные от стылой резины, с благодарностью ощутили теплый деревянный пол.

Девочка неохотно принялась за осмотр кухни – никто не любит копаться в чужих кастрюлях, бытовой технике и припасах холодильника. Но у Кристины в кухне было пусто. То ли она питалась не дома, то ли практически ничего не ела. Вокруг лестницы лежали пустые ящики, мешки, стояли тумбы и столы с вынутыми ящиками, у них был потрепанный и заброшенный вид. Только рядом с низеньким холодильником стол был чист, дверцы закрыты, сквозь стекло видно, что полки кухонного шкафчика ломятся от разноцветных коробок и посуды. Холодильник же оказался просто отключен, внутри него темно и пусто, только в самом низу в прозрачном ящике среди длинных соломин катались по дну несколько зеленых яблок. В пластмассовой хлебнице – нарезанный ломтями черный хлеб, на деревянной доске – прикрытая полотенцем маленькая головка сыра. В шкафчике Маша только прочитала надписи на коробках и банках: «Сахарные хрустики», «Густяшки с начинкой», «Сладкие лепестки», «Цветнушки»,

«Прозрачки». Кристина оказалась сладкоежкой. Среди сладостей выделялась только большая коробка пакетиков заварного грибного супа.

Вода и чай нашлись быстро – возле раковины стоял стеклянный ежик, в каждой колючке которого виднелись лепестки и гранулы заварки. Машу смутило, что она вся разноцветная, от темно-рыжего до ярко-синего, и девочка решила ограничиться водой. Тут же, полкой выше, располагались вполне привычного вида электрический чайник, стеклянный кувшин, стаканы, приземистые чашки из незнакомого пластика – легкие и теплые на ощупь, как пластмасса, но при этом безупречно гладкие и очень твердые, как фарфор. Маша налила остывшей кипяченой воды из чайника в два стакана и с ними в руках осторожно спустилась вниз.

Там она убедилась, что основная часть дома располагается под землей – здесь была просторная комната с низким потолком, камин, искусственное светящееся окно и несколько дверей. У комнаты был тот же полузаброшенный вид, как и у кухни, – вдоль стены стояли огромные раскрытые коробки с книгами и одеждой, на этажерке красовались статуэтки, частично обернутые бумагой или пленкой. Кристина лежала на диване перед незажженным камином. Беременная женщина с благодарностью приняла из рук девочки стакан с водой.

– Спасибо. Я настроила для тебя энергодуш. Просто встань в кабинку, как в обычном душе, польется вода. Когда закончишь купаться, отключи воду, но продолжай стоять, пока дверь не откроется сама. Тебе понравится. А я пока подберу тебе нормальную одежду. Не обращай внимания на беспорядок, мне приходят посылки с моими вещами и покупками из Дальнеморска, но у меня не хватает сил их разобрать.

Кабинка энергодуша была черная и блестящая, по стеклу пробегали зеленые сполохи, Маша не без опаски зашла внутрь. Теплая вода полилась сверху, как в обычном душе, на полочке нашлись незнакомые шампунь и жидкое мыло. Но после того как Маша искупалась, вместо воды сверху пошел теплый воздух, а потом девочка ощутила щекотку и покалывание на всей коже, очень сильно и быстро забилося сердце, потом успокоилось. Усталость и плохое настроение – результат заключения в келье и долгого пути – как рукой сняло, захотелось прыгать, танцевать. Маша готова была тут же отправиться на экскурсию по Рогонде или перетаскать все ящики у Капитошки.

– Погулять? – переспросила Кристина, когда девочка рассказала о своих ощущениях. – Обязательно. Только позже. У нас много дел, нужно подобрать тебе нормальную одежду вместо этих странных обносков. А еще я ведь пригласила ребят – надеюсь, хотя бы сегодня они придут, и мы должны успеть привести тебя в порядок и накрыть на стол.

Кристина и Маша вытащили на середину комнаты несколько коробок с одеждой и принялись их ворошить, прикидывая на девочку то одно, то другое. Наконец наряд выбрали – Кристина была худенькая и маленькая, ее вещи оказались только чуточку великоваты Маше, но их легко было ушить. Зато проблема возникла с обувью.

– Мы купим тебе ботинки, как только я продам одно из своих колечек и пару статуэток, – пообещала Кристина. – Пока ходи в своих тапочках, только обязательно с носками и колготками. У тебя же, наверное, ужасно мерзнут ноги! Да и пальцы все сбиты, посмотри... Да, дороги в Рогонде нелегкие, камни да ступеньки.

Кристина принялась ушивать для девочки полосатые колготки, доверив Маше переставить пуговицы на юбке и жилете. Девочка ворчала про себя – иголка не хотела втыкаться в плотную черную кожу. Но она была упрямее, ей не хотелось всю жизнь в Рогонде ходить в рваной кофте Капитошки. Когда иголка застревала и не хватало сил вытащить ее с другой стороны, Маша просто упирала игольное ушко в подлокотник кресла. Потом пришивала пуговицу по уже сделанным дырочкам. Наконец наряд был готов. Полосатая, как тельняшка, водолазка была Маше велика и смотрелась платьем, но ее хорошо держали узкий кожаный жилет и кожаная юбка, которая на Кристине, наверное, была мини, на Маше же только чуть выше

колен. Колготки, как и тельняшка, тоже были в черно-белую полоску, к ним молодая женщина пообещала связать к завтрашнему утру теплые черные следочки.

– Ты только не обижайся! – Кристина обняла девочку. – Обещаю: ты не всегда будешь ходить в моих ушитых вещах. Я сдуру потратила все деньги, что оставил муж перед экспедицией, накупила кучу вещей. Но к рождению малыша Игореша вернется. Он заработает кучу денег – специально, чтобы год не ходить в плавание и помогать мне с ребенком, – и тогда у тебя все будет самое лучшее: одежда, ракушка-информатор, мы заново обставим тебе комнату. Пока не родился малыш, ты можешь спать в детской, там есть лежанка. Но у тебя обязательно будет своя комната, а в ней кровать с балдахином и кучей подушек. А еще...

– Кристина, – отважилась перебить Маша, потому что ей неловко было слушать мечты женщины. – Спасибо вам за все, что вы для меня сделали, мне не нужно много. Я одета, крыша над головой есть, вы ко мне очень добры, и я постараюсь вам помогать изо всех сил. Не знаю, сколько я у вас пробуду, но это не навсегда. Мне нужно рассказать вам кое-что о себе, но, наверное, сначала дождемся ребят. Вероятно, если придет Андрей, он мне поможет.

– Ага, тебе понравился Андрей, – прищурилась Кристина.

– Да нет, я имела в виду... – смутилась Маша. – Ну, он же маг, то есть умеет делать маячки, а я...

– Ой, нет! У тебя тоже есть магические способности? – насторожилась Кристина. – Хотя ладно, может, и к лучшему. Скорее всего, и мой ребенок унаследует их. Дело в том, что мой брат умеет призывать дельфинов без звука, поэтому он уже сейчас в выпускном классе, часто бывает в дельфинарии, собирается там работать. Так что зря я испугалась, ты меня прости.

– А чего вы испугались? – спросила Маша. – Я не местная, я не в курсе. Капитолина Андреевна тоже вот сразу разогнала ребят, как только речь зашла о магии. Неужели магия в вашем мире под запретом?

– В мире? Ты имеешь в виду, в городе? Нет, что ты, совсем не под запретом. Просто у нас есть Смотритель, а ему нужен ученик. Считается, что он следит за всеми ребятами, у которых есть магические способности. Об этом мы и хотим поговорить вечером, когда у нас все соберутся. Мы закроем люк и будем в полной безопасности. А сейчас лучше не будем. Разреши мне сделать тебе прическу! И, если не боишься, бровки тебе пинцетом слегка подправлю...

Маша согласилась – ей было не впервой экспериментировать над внешностью в других мирах. Кристина заплела две тоненькие косички колоском, над висками, вплела в них какие-то красные нити, от которых косички стали рыжеватыми и поднялись, словно усики бабочки, над распущенными по плечам русыми волосами, а к кончикам женщина привязала по две резинки с крошечными серебряными колокольчиками, и те позвякивали при каждом движении девочки.

– Только обязательно сними их перед Черным Часом, – предупредила Кристина. – Шуму от них меньше, чем от шепота, но все же не будем нарушать правила безопасности.

Машины брови под руками старшей подруги не стали тоньше, как девочка опасалась, у них только немного изменилась форма, отчего глаза стали казаться больше, а лицо милее. Маша несколько минут крутилась перед зеркалом, рассматривая себя и привыкая к себе обновленной, а Кристина собрала ее старую одежду, чтобы выбросить.

– Ой, погодите, у меня вещи в кармане! – спохватилась девочка и забрала письма от советчика, точилку с зеркалом и бумажной трубочкой, свернутой из чужого страшного дневника. К счастью, у жилета тоже имелись карманы.

– Ступай, завари чаю, – попросила Кристина. – Возьми розовую заварку, она нравилась ребятам, когда они приходили ко мне раньше. Насыпь в разные тарелки разных сладостей и принеси все сюда, на столик перед диваном, а я пока уберу тряпье и нитки и разожгу камин.

Маша поднялась обратно в кухню. После скудного обеда в келье она уже успела проголодаться. Девочка не знала, что в этом виноват энергодуш, который не дает новых сил, а всего

лишь бодрит, заставляя организм выкладывать все запасы до доньшка. Поэтому без особого любопытства отнеслась к разноцветным леденцам, печенью и конфетам из коробочек, гораздо больше ей хотелось черного хлеба с сыром, но без разрешения Кристины она стеснялась его взять. Розовая заварка пахла жженым сахаром и карамелью, разноцветные леденцовые сердечки пускали солнечные зайчики по краям тарелки, белые воздушные «хрустики» разлетались из миски, как пух, от малейшего дуновения воздуха, «густяшки с начинкой» слиплись в один ком, едва покинув пакет, и их пришлось разделять ножом прямо в тарелке.

Занятая кухонными хлопотами, Маша не сразу услышала поскребывание и поскуливание, доносящиеся из-за двери. Девочка с опаской приоткрыла створку – прямо на пороге сидел, глядя на нее огромными умоляющими глазами, большой пес с рыжими подпалинами.

– Я не знала, что у Кристины есть собака, – удивилась девочка, когда пес, деловито обнюхав ее ноги, по-хозяйски поплелся в кухню и улегся на пустом мешке, словно делал так каждый день.

– Кристина, у вас есть собака? – крикнула девочка, но ответа не последовало. Видимо, хозяйка вышла из гостиной.

Пес лежал несколько секунд, выжидательно глядя на Машу, а та так и стояла у распахнутой двери, не решаясь ее закрыть. Тогда пес громко зевнул, залез в одну из старых тумб и вытащил оттуда, держа в зубах, желтую пластиковую миску. Маша, окончательно поверив, что собака тут живет, захлопнула дверь, взяла в руки чайник и налила воды в миску. Собака принялась шумно лакать воду, потом подхватила с пола упавший «хрустик», разгрызла его и улеглась обратно на мешок, закрыв глаза. Маша спокойно продолжила готовить чай. Сахар она не нашла, но при таком количестве сладостей в нем не было особой нужды. Девочка принялась бегать вверх-вниз по лестнице с тарелками, чашками, чайником и думать забыла о собаке, которая не издавала ни звука и спокойно дремала на кухне в темном углу.

Кристина уже успела накрыть диван и кресла цветными пледами, оттащила к стенам коробки с одеждой, переделась в синее платье, скрывающее ее фигуру, а еще переплела косу. Когда Маша принесла последнюю тарелку, хозяйка дома уже стояла на коленях перед камином, столовой ложкой выкладывая в него розовое желе из большой банки.

– Разве вам не нужны дрова? – удивилась девочка.

– Дровами никто не пользуется уже лет пятьдесят, – так же удивилась в ответ Кристина. – Откуда же ты приехала?

– Я сейчас все расскажу... – пообещала девочка. Но ее перебил голос двери:

– Включаю громкую связь.

– Кристина Александровна, мы пришли. Андрей, Кирилл и Аня, – сообщил голос Андрея.

– Они все-таки пришли! – обрадовалась Кристина и поспешила наверх.

– Простите, что спрашиваю, – остановила ее Маша. – Ребята обращаются к вам по имени-отчеству. А как быть мне?

– Давай договоримся, я тебе приемная мама, или старшая сестра, или тетя, как ты пожелаешь, в общем, опекун, так что можешь называть меня дома Кристиной. Но когда начнешь ходить в школу, если я буду преподавать у тебя географию, на уроках ко мне придется обращаться по имени-отчеству. А сейчас пойдем скорее открывать дверь!

В кухне сразу стало шумно и тесно. Аня принесла подарок в нарядной коробке, но держала его в руках, пока мальчики разувались, не отдавала никому. Кристина закрыла дверь и тут же спустилась вниз, чтобы не мешать гостям. Маша стояла, как неприкаянная, пока ребята не спустились к камину.

Кристина подошла к каминной полке, где стояли тикающие часы, фотография улыбчивого молодого человека в красной вязаной шапочке, фарфоровый пупс и пульт с рычагами и кнопками, гордо стоящий на панцире краба. Хозяйка нажала несколько кнопок, повернула

пару рычажков, и наверху лестницы сразу же потемнело, на окнах закрылись ставни, витражное окошко на двери погасло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.